

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ 132 ГОРОДОВ

НЕДРА нашей земли неисчерпаемо богаты месторождениями природного геологического газа. В различных концах страны неотомимо ведется разведка новых месторождений, с каждым годом все дальше и дальше протягиваются трассы новых газопроводов.

О том, в каких масштабах будет продолжаться в 1956—1960 годах строительство газовой магистрали, красноречиво говорит такая цифра: за это пятилетие будет газифицировано 132 города!

Сегодня корреспонденты «Литературной газеты» рассказывают о двух газопроводах ближайшего будущего — двух стройках большого размаха.

Шебелинка — земля газоносная

Дорога, идущая от села Шебелинки Харьковской области, затерялась в безбрежных полях. И вдруг — высокие буровые вышки. Они вырастают в степи неожиданно и издали кажутся миражем. Одна из дальних вышек медленно движется по полю. Подъезжая ближе, видишь — ее передвигают мощные тракторы. Здесь идет строительство одного из новых газопроводов.

В Киеве, в Украинском государственном институте по проектированию газопроводов и предприятий газовой промышленности висит карта. На ней нанесена эта трасса; она свяжет Шебелинку с Харьковом, Курском, Орлом, Брянском, Москвой.

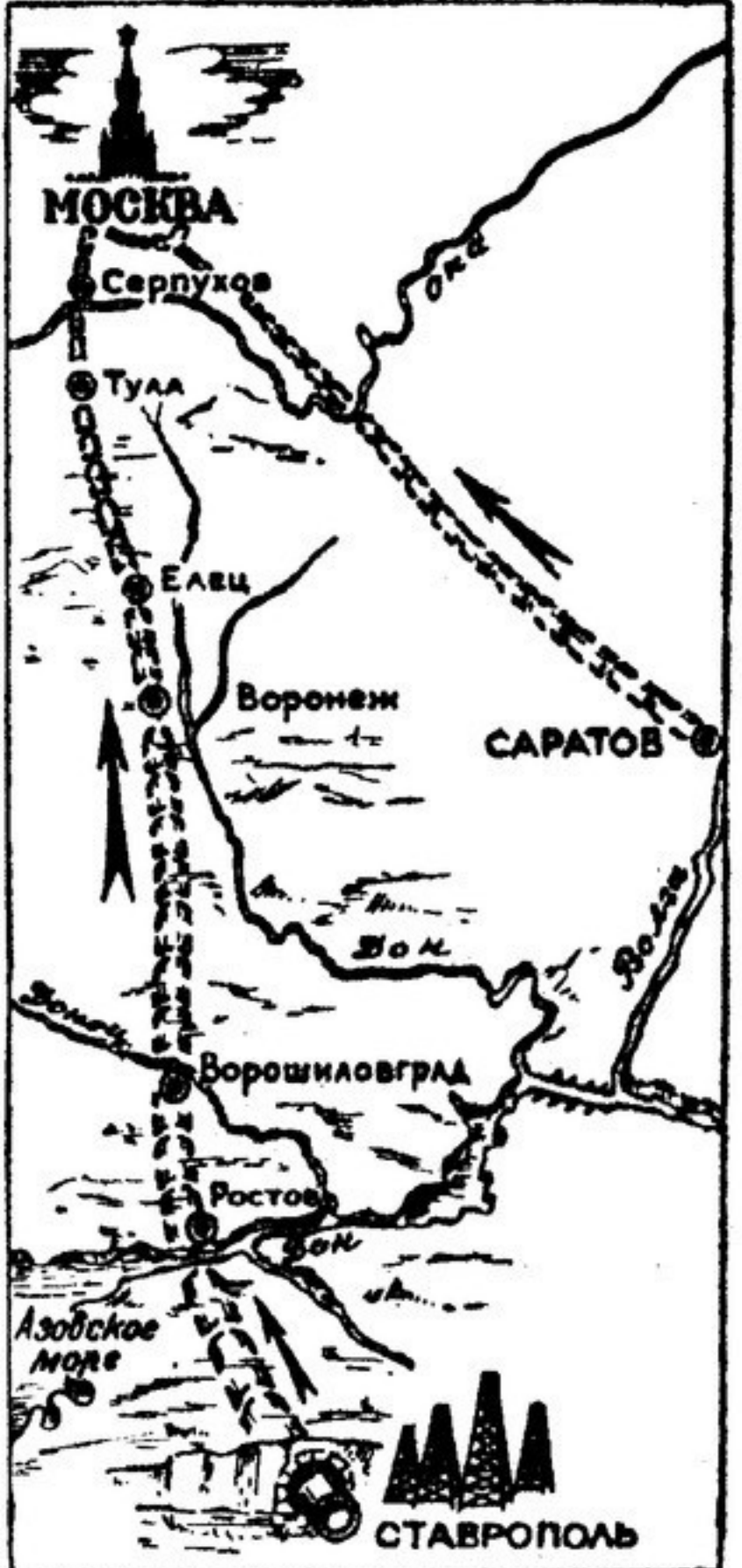
В беседе с нашим киевским корреспондентом директором института Б. Барабаш сообщают, что мощный газовый фонтан у Шебелинки ударил из первой же пробуренной скважины. А там еще и еще... Стало несомненным, что здесь находится одно из крупнейших газовых месторождений, запасов которого хватит на многие и многие годы.

— Работники нашего института, — сказал Б. Барабаш, — закончили выпуск рабочих чертежей нового газопровода, берущего начало в Шебелинке. Значительно сжать срок проектирования помогло широкое применение аэрофотосъемки будущей трассы. Это влечет ускорение изыскательских работ, ускоряло их на 25 процентов и одновременно повысило качество проектирования. Уже в этом году Харьков получит природный газ Шебелинского месторождения.

Б. Барабаш рассказал также, что коллектив научных работников Укрспецгаза, спроектировавший ранее газопровод Дашава — Киев — Брянск — Москва, ведет одновременно проектировочные работы по строительству ряда других крупных газовых магистралей. Сейчас здесь создаются рабочие чертежи строящегося магистрального газопровода Ставрополь — Ростов — Воронеж — Москва, одного из крупнейших в мире и наиболее мощного в Советском Союзе...

Первый сверхмощный...

Дон в районе станции Аксайской окаймляет железобетонную насыпь голубой лентой и разливается ширь, устремляя свой бег на юг. На поверхности реки то и дело вскипают белые буруны, а если дует ветер, — поднимается волна. Кажется, что поезд движется по берегу бурного моря. Рядом — водолазная станция. С юрких ботинок исчезают в водной глубине водолазы в скафандрах. А на берегу работают люди в матросских робах и комбинезонах. Вдали мелькают ковши экскаваторов, вспыхивают огни электростанции.

Здесь раскинулся один из участков строительства первой сверхмощной газовой магистрали страны — газопровода Ставрополь — Ростов — Воронеж — Москва. Дон и железнодорожное полотно — только незначительная часть тех многочисленных преград, которые пересечет трасса на протяжении почти 1500 километров — от Северного Кавказа до нашей столицы.

Чем отличается газопровод Ставрополь — Ростов — Воронеж — Москва от существующих газовых магистралей?

— Прежде всего масштабами и техникой сооружения, — ответил корреспонденту «Литературной газеты» управляющий трестом «Мосгазстрой», ведущим это строительство, Т. Соколенко. — Пропускная способность нового газопровода будет намного больше, чем у существующих магистралей, — диаметр его трубы три четверти метра. Строительство ведется на не применявшихся до сих пор в нашей стране легированных стальных трубах. Природный газ будет подаваться одновременно в десятки городов Российской Федерации.

Теперь о технике сооружения. Строительство механизировано на 80 и более процентов. Раньше земляные работы были самыми трудоемкими и дорогостоящими. Сейчас здесь действуют мощные экскаваторы совершенной конструкции, повышенной проходимости. Они легко преодолевают овраги, балки, болота. На трассе успешно прошел испытание новый роторный многошаровый экскаватор, прокладывающий в час четверть километра двухметровой траншеи. Широко применяется автоматическая электросварка — одним автоматом можно сваривать 250 метров готового трубопровода в смену...

Недавно корреспондент «Литературной газеты» побывал на Северном Кавказе. Там, на широких степных дорогах Ставропольщины, он наблюдал любопытное зрелище. По дорогам, обгоняя колонны грузовиков с хлебом нового урожая, мчались необычные автомашинки. Они везли на прицепе по три-четыре громадные трубы, каждая метров сорок длины. Эти трубопроводы — тоже новинка на строительстве газопроводов. Группа инженеров и строителей приспособила 12-тонную грузовую автомашину Ярославского завода для перевозки отдельных секций газопровода на дальние расстояния. Готовые секции на месте сразу монтируют с помощью трубоукладчиков в одну сплошную «нитку». Это сокращает и время и расходы.

Новинкой является и механизированный способ антикоррозийного покрытия труб. Эту сложную, трудоемкую работу выполняют самоходные изоляционные машины. Они не только чистят трубу от ржавчины, покрывают ее битумной мастикой, но и обертывают специальной бумажной лентой. Подготовленный таким образом и опущенный в траншею газопровод засыпают землей широкозахватные бульдозеры.

Первая сверхмощная газовая магистраль, по сравнению с действующими, рассчитана на значительно большее давление газа. Конечно, это вызывает необходимость в особом тщательном контроле качества работ. Для проверки прочности сварных швов широко используются достижения атомной физики. Каждое сварное соединение просвечивается установками, имеющими радиоактивные элементы. Качество антикоррозийного покрытия контролируется электронными аппаратами.

Производственный процесс на стройке непрерывно совершенствуется. Решения июльского Пленума ЦК КПСС вызвали у строителей новый подъем творческой инициативы. Имеются все основания надеяться, что первая очередь газопровода — от Ставрополя до Ростова-на-Дону — будет введена в действие досрочно, уже в этом году.

Позавчера группа иностранных дипломатов, аккредитованных в Москве, совершила поездку на атомную электростанцию Академии наук СССР. Экскурсия была устроена Протокольным отделением Министерства иностранных дел СССР. Экскурсионный фильм документальный фильм об атомной станции «Первая в мире», затем они побывали в зале, где находится атомный котел-реактор, осмотрели парогенератор, паровые турбины, центральный пульт управления. На снимке: гости у здания атомной электростанции Академии наук СССР.

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 107 (3452)

Четверг, 8 сентября 1955 г.

Цена 40 коп.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

Девушка Индии

ИЗ КНИГИ СТИХОВ «ГОЛОС АЗИИ»

Девушка Индии правду живую искала,
В мире и зла и добра ей открылись начала.
Не было близким у девушки этой простоты
В мире, в котором осталась она сиротой.

Девушка Индии к правде извечной стремилась,
К чистому небу, дающему благо и милость,
К дивной горе, где безгрешные боги живут,
К тихой земле, где сердце благодарных приют.

К миру, где нет ни тоски, ни вражды повседневной,
К людям добра беспредельного, к дружбе душевной.

Очи она подыала, оглашаясь вокруг,
Сколько увидела в мире и горя и мук,

Сколько несчастных прошло пред сочувственным взором!
Вспомнила строки, что сказаны были Тагором:

«Если сжимаются наши окопы тесней,
Значит, непрочны они, разорвутся скорей».

Песня о родине в сердце девичьем крепла:
Пепел мой Ганг возлюбил, жаждет жаркого пепла...

Стать бы ей ветром, бушующим в пропастях гор,
Вырваться ветром на вольный, равнинный простор.

Ветром подняться, от пыли, от мусора листьев
Милую землю, желанную землю очистить!

Девушка Индии ждала правду найти.
В мире и зла и добра ей открылись пути.

Что ей сулит ожиданье в селении старом?
Сердце стремилось ее к площадям и базарам.

С хижинкой жалкой рассталась, где с детства жила,
В город на поиски смутного счастья пошла.

Девушка встретил протяжными воплями город.
Нищих на знояные улицы выбросил голод.

«Милостивый! Во спасение брешной души!» —
Стоял голодные, жалуются дервиши.

Землю покинув свою, устремились бенгалцы
В дальний Лагор: здесь пристанища ищут скитальцы.

Бросили нос, и козлят, и овец, и коров,
Плачут вдали от родимых могил и дворов.

Там, на деревьях тропических, сказочно редких,
Птицы от голода окаменели на ветках.

Девушка Индии взором страну обвела,
Взор ее вспыхнул зарей и поблел, как зола.

Странно ей было теперь оставаться в Лагоре.
Лягушка бежала к вершинам зеленых нагорий, —

Скрыться от ясного дня в потаенной глуши,
Спрятать от зла чистоту незлобивой души.

Спрятать от солнца лицо, как луна молодая
Прячется за облаками, незримо блистая,

Чтоб до нее человеческий вздох не дошел,
Шелест лахучей травы и жужжание пчел.

В пыльных руинах, сокрытых от мира горами,
Жить и богам поклоняться в неведомом храме.

Девушка храм отыскала в глухом тайнике.
Высился Шива, с трезубцем, на белом быке.

Девушка стала молиться о счастье блаженном.
Долгое время жила она в храме забвенном.

Цельми днями недвижно сидела она,
Камнем терпения сердце одела она.

Руки сложив, восседала на барсовой шкуре...
Где-то вдали грохотали житейские бури,

Где-то вдали грохотали земные дела,
Древняя Индия заново жить начала,

Индия гордо на вольную вышла дорогу, —
Девушка тихо молилась молчащему богу.

Слухи в народе пошли о подвижнице той,
Ей удивлялись повсюду, назвали святой.

В барсовой шкуре порою она появлялась,
Барсовой шкурой пред нею земля растилалась.

Вольно разноцветных полей проходила страной,
Жителям-пахарям тенью казалась ночью.

Пищу искала, исполнена духа смиренья:
Ягоды сладкие, терпкие травы, корни.

Не замечала она, как прекрасна земля,
Сердце ее не кипело, как эти поля.

Тайно, украдкой, душа отрешенной от мира
Все же пленялась волшебной краской Кашмира.

Умной природой чудесная эта страна,
Словно невеста, искусно была убрана.

Вот он, Кашмир, — изумрудных нагорий громада,
Благоуханье воздушного, свежего сада.

Небо Кашмира горит разноцветным ковром,
Звезды-монеты горят на ковре серебром.

С неба дожди ниспадают на землю с весельем,
Розы долины сверкают росы ожерельем...

Песню услышала, к юношам слух обратив,
Песня была, точно клаятва, наказ и призыв:

«Нежные травы пускай разрастаются шире,
Наши тюльпаны пускай расцветают в Кашмире.

Пусть наши воды кипят, растекаясь вдали,
Словно зари на границе небес и земли, —

Мы же растем, как утесы растут снеговые,
Крепкие телом, стоим, будто скалы живые,

Чтобы в годину тяжелой борьбы и тревог,
В день испытанья ветер согнуть нас не мог».

Девушка Индии правду живую искала.
В мире и зла и добра ей открылись начала.

Долгих скитаний покрыв ее смуглый загар,
Эти скитанья ее привели в Амритсар.

Молча по улицам странница шла молодая,
Бьющимся сердцем речам оживленным внимая.

Вышел на улицы жаждущий правды народ.
Всюду — на шумных базарах, у тесных ворот.

Возле заборов, у зданий, где реяли флаги,
Жители ставили подпись свою на бумаге.

Рукоплесканья звенели, текла в небеса,
В каждое сердце от сердца текла голоса:

«Мир — это наша мечта, и любовь, и свобода,
Это весна на всем протяжении года.

Требуем мира, чтоб край Индостана окрест,
В горле народа чтоб комом не делался хлеб».

Всюду листки именованные простыми скреплялись,
Грамотой не овладевший прикладывал палец.

Девушка двинулась к людям, познавшим добро.
Девушка молча взяла у соседа перо.

Слово о мире прочла, не спеша, со вниманьем,
Твердо поставила подпись под мирным воззваньем.

Девушка Индии ждала правду найти.
Мир услышал о ее справедливом пути.

В прежней отшельнице, барсовой шкурой одетой,
Сердце забилось для блага людского, для света...

Стала дорога ее и трудна и светла,
В страны чужие дорога ее привела.

Страны чужие она увидела впервые,
Нравы узнала иные и мысли иные,

Вера повсюду различна, различен язык,
Каждый по-своему жить и работать привык.

Разные люди, но душой пылают одною:
Мир защищают они и воюют с войною.

Это — движение правды, могучий поток,
Прочного мира и крепость, и ключ, и замок...

Девушка Индии ходит по улицам Вены.
Всюду ей слышится мира призыв вдохновенный.

Это не серги звенят, это сердце поет: —
Мир на земле, — возвещает народу народ.

Сколько одежд на конгрессе знакомых — и странных:
Горцы шотландские в юбках, арабы в тюрбанах,

Ленты полячек, папахи румынских крестьян,
Желтое сари индуски окутало стан.

Речи различны людей и различна одежда,
В сердце — единая цель, и мечта, и надежда.

Девушка новые запомнила слова,
Чаще, душевней других повторялось: «Москва».

Девушка Индии ждала правду найти.
Мир услышал о ее справедливом пути.

Перевел с таджикского С. ЛИПКИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ГОД

Сегодня в Брюсселе во дворце Академии наук Бельгии открывается очередная сессия Специального комитета по проведению Международного геофизического года. Советские ученые примут активное участие в работе этого международного научного органа, в состав которого входят представители 36 стран. Председателем комитета является известный английский геофизик профессор Чаммен. Советскую делегацию, направляемую Академией наук СССР в Брюссель, возглавляет член-корреспондент Академии наук СССР В. В. Белоусов.

Международный геофизический год (МГГ) будет проводиться с 1 июля 1957 года по 31 декабря 1958 года — всего 18 месяцев.

В этот период ученые различных стран произведут по согласованной программе ушащенные аэрологические наблюдения (определение скорости и направления ветра, температуры и влажности на различных высотах), весьма тонкие измерения характеристик магнитного поля Земли, изучение ионосферы, а также ряд других исследований физических свойств атмосферы, земной коры и некоторых астрономических явлений, представляющих интерес для геофизики.

В период МГГ окажется возможным осуществить достаточно полное исследование воздушных течений в атмосфере, которое имеет кардинальное значение для объяснения закономерностей обмена воздуха между различными широтами и проблемы прогноза погоды.

Мероприятия Международного геофизического года охватывают весь земной шар и характеризуются значительным числом новых проблем, постановка которых стала возможной благодаря интенсивному развитию экспериментальной техники за последние 25 лет.

Значительное место в программе работ МГГ занимает изучение полярных сияний — интереснейшего геофизического явления, которое еще во многом представляет загадку. Изучение процессов в верхних слоях атмосферы (ионосферы) имеет большое практическое значение в связи с проблемой увеличения дальности и надежности радиосвязи. Так как большое число явлений, происходящих на земном шаре (в атмосфере и твердой коре), тесно связано с деятельностью Солнца, к исследованиям широко привлекаются астрономы. Советские астрофизики выдвигают обширную программу изучения в период МГГ основных характеристик деятельности Солнца. Предусматриваются также астрометрические наблюдения для исследования особенностей вращения Земли (перемещение полюсов, неравномерность вращения Земли). Неравномерность вращения Земли составляет всего лишь тысячные доли секунды за сутки, однако при современных достижениях измерительной техники они доступны наблюдениям и представляют большой интерес для геофизики. В работах советского ученого Н. Н. Парицкого отмечалась связь неравномерности вращения Земли с атмосферными процессами.

В течение Международного геофизического года будут проводиться океанографические исследования по широкой программе, предусматривающей изучение наиболее интересных областей мирового океана. Советские океанологи готовы взять на себя значительный объем работ и выдвинули ряд конкретных предложений.

Проведение исследований по МГГ требует организации специальных экспедиций в труднодоступные районы земного шара. По этому вопросу имеется особая рекомендация Специального комитета, обращенная к странам — участникам МГГ. Как уже сообщалось в печати, в связи с задачами МГГ Академия наук СССР организовала экспедицию в Антарктику под руководством доктора географических наук М. М. Сомова. Эта экспедиция является важным вкладом в общий комплекс исследований, проводимых различными странами.

Для координации и руководства работой советских научных учреждений в подготовке и проведении Международного геофизического года при Президиуме Академии наук СССР создан Межведомственный комитет под председательством академика И. П. Бардина.

В результате активного участия в проведении МГГ, в порядке делового сотрудничества с учеными других стран, советские ученые получат со всего земного шара исключительно ценный материал, который позволит существенно продвинуть решение ряда важнейших проблем современной геофизики.

В. В. БЕЛОУСОВ,

член-корреспондент Академии наук СССР

Пресс-конференция журнала «Иностранная литература»

Вчера в Центральном доме литераторов редакция журнала «Иностранная литература» провела пресс-конференцию в связи с выходом первых двух номеров журнала и предстоящим на днях выходом третьего номера. На пресс-конференцию были приглашены представители советской печати, а также иностранные журналисты. Иностранная пресса была представлена корреспондентами газеты «Женьминьжабао», Польского агентства печати, Болгарского телеграфного агентства, газет «Унита», «Юманите», «Дейли уоркер», «Нью-Йорк таймс», «Коррьер дель сера», «Мессаджеро», агентства Рейтер и других.

Открывая пресс-конференцию, главный редактор журнала А. Чаковский напомнил о том, что журнал «Иностранная литература» был создан по инициативе советской писательской общественности, что о желательности создания такого журнала высказался Второй всеююзный съезд советских писателей. — Советская литературная общественность, — сказал А. Чаковский, — возлагает на нас благодарную и ответственную обязанность — помочь советским читателям лучше ознакомиться с передовой литературой других стран... Познание и взаимное духовное обогащение являются одним из непереносимых элементов расширения дружеских культурных связей между народами.

А. Чаковский познакомил собравшихся с содержанием первых номеров, в которых представлены произведения писателей разных стран и различной творческой манеры, и рассказал о дальнейшей перспективе работы журнала. Среди писателей, творчество которых привлекало внимание журнала «Иностранная литература», он назвал Веркора, Бхаттарачья, Ангелова, Верша, Уилсона, Фолкнера, Брехта, Андриана, Болстада, Мориака, Ремарка, Салювану, Моравию и других писателей разных языков и разных стран мира.

Советские и иностранные корреспонденты задали вопросы о том, какие иностранные писатели обещали участие в «Творческой трибуне» журнала, как будут оплачиваться произведения зарубежных авторов, публикующиеся в журнале, каков тираж журнала и перспективы его увеличения, как откликнулись советские читатели на первые номера журнала.

Отвечая на пожелание, высказанное работниками журнала «Иностранная литература», некоторые представители иностранной печати назвали имена писателей и произведения, которые заслуживают, по их мнению, опубликования на страницах журнала.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Уильям Дуглас: „Надо лучше знать друг друга“

В ОДНОМ из последних номеров американского журнала «Тайм» была напечатана любопытная заметка. Приводим ее полностью: «Проходя по базару в Ташкенте, столице Узбекской Советской Республики, изрытой ирригационными каналами, один американский корреспондент увидел человека в ковбойской шляпе и спросил его: не американец ли он? Забравшийся в такую даль турист — член Верховного суда США Уильям Дуглас — ответил утвердительно. Несколько позднее Дуглас отправился в хлопководческий колхоз, находившийся неподалеку, где продолжалась веселая встреча — как тесен мир! — с двенадцатью американскими фермерами, тоже путешествующими по СССР»...

Член Верховного суда США Уильям Дуглас приехал в Москву после большой поездки по Советскому Союзу. Он — бывший путешественник, видел многие страны, был и в Азии и в Африке, но в Советском Союзе впервые. Наш корреспондент посетил Уильяма Дугласа.

Господин Дуглас с интересом прочел заметку в «Тайме», которую мы показали ему, и, улыбаясь, сказал: — Да, да, я припомню эту забавную встречу в Ташкенте.

Разговор заходит о его поездке по Советской стране. За короткий срок он проделал большую путь, побывав во многих городах Советского Союза — в Ваку и Красноводе, в Ан-

хабаде, Чарджоу, Бухаре, Ташкенте, Самарканде, Сталинабаде, Фрунзе, Алма-Ате, Барнауле, Новосибирске и Омске.

Среднеазиатские республики произвели на меня большое впечатление, говорит он. — Живописная природа, высокие горы, цветущие сады напомнили мне любимые уголки моей родины. Мне хотелось за время поездки увидеть как можно больше и встретиться с разными людьми. Я так и сделал: говорил с судьями и министрами, с председателями колхозов, учителями и колхозниками.

Прежде всего я хочу отметить, что повсюду меня встречали исключительно дружелюбно и все было очень гостеприимно. А побывал я в очень многих местах. Я видел многие колхозы, знакомился с их достижениями и бытом людей. И все, повторяю, с кем мне приходилось говорить, были необычайно приветливы, милы и сердечны.

Я убедился в том, что интерес к Америке огромен, — продолжает Уильям Дуглас. — Меня буквально забрасывали вопросами о Соединенных Штатах, а я в свою очередь, спрашивал о Советской стране. Часто беседа бывала такой оживленной, что нам — мне и моим собеседникам

Беседует корреспондент «Литературной газеты» с членом Верховного суда США

— приходилось перебивать друг друга и говорить: «А теперь я задам вам несколько вопросов...»

Г-н Дуглас очень занят, он хочет как можно больше увидеть в Москве, а впереди еще поездка в Ленинград; он говорит с улыбкой, что все же г-н Дуглас находит время, чтобы рассказать о большом впечатлении, которое произвело на него национальное искусство советских республик.

— Очень понравился мне Азербайджанский ансамбль песни и пляски, который я видел в Ваку, — говорит он. — Мастерство актеров, их темперамент, прекрасные песни и пляски запомнятся надолго. И трудно сказать, что интереснее — эти выступления или прекрасное исполнение народных песен и танцев в Ташкенте Узбекским ансамблем песни и танца. Пожалуй, и то и другое одинаково хорошо.

Во Фрунзе я был в театре оперы и балета. И там я слышал прекрасное пение, видел интересный балет. Конечно, после виденного мною на сцене Большого театра в Москве я могу сказать, что мастерство московских оперных и балетных артистов выше, но и Фрунзенский театр радует своими талантами. В Алма-Ате я слышал трех чудесных казахских народных певцов. Они молоды и поют замечательно. К сожалению, я не запомнил их имена. Но их пение я запомнил.

— Вершина виденного мной на сцене — это балет в Большом театре, — говорит господин Дуглас. — Уланова в «Бахчисарайском фонтане» неповторима, она так легка и грациозна, что, кажется, не касается пола... И Головкина в «Лебедином озере», балете, музыку которого знает во всем мире, мне очень понравилась.

Наш собеседник охотно отвечает на вопрос, как он относится к идеям расширения контактов между всеми странами и, в частности, между Советским Союзом и США.

фессий должны приезжать из США в Советский Союз и из Советского Союза в США. Я бы хотел видеть в Советской стране американских юристов, врачей, учителей, инженеров, фермеров. Пример поездки американской сельскохозяйственной делегации по Советскому Союзу и посещения советской сельскохозяйственной делегацией США достоин подражания. Обмен этими делегациями, несомненно, принес большую пользу и позволил нам лучше узнать друг друга.

Важно, чтобы и журналисты бывали в вашей стране. И тогда информация о Советском Союзе в американской печати будет правдивой. Когда люди видят своими глазами то, о чем они рассказывают, они пишут правду. Это же относится и к поездкам советских журналистов в США.

— Надо лучше знать друг друга, — говорит Дуглас. — И тогда будет ясно, что у русских и американцев много общего.

Уильям Дуглас выражает пожелание, чтобы препятствия, которые пока еще существуют на пути широкого обмена туристами, делегациями и отдельными лицами, на пути развития связей и контактов были устранены. Он подчеркивает, что если ряд трудностей валютного характера будет преодолен, то еще больше американцев сможет приезжать в Советский Союз.

Мы прощаемся с господином Дугласом. В тот же день вечером он уехал в Ленинград.

Среди читательских писем за последнее время все чаще попадаются сигналы о случаях издательского брака.

Книг у нас издают много, и принято считать, что «отдельные» случаи издательского брака, конечно, неизбежны, но неизбежны. А читатели не хотят мириться с этим и совершенно правы, тем более что «единичный случай» в издательском деле — понятие весьма относительное. Под ним может подразумеваться и сто дефектных экземпляров, и тысяча, и десять тысяч.

Вот перед нами книга избранных сочинений Д. В. Григоровича. Издана Гослитиздатом, отпечатана на 2-й типографии «Печатный двор» в Ленинграде. На обороте титульного листа черным по белому написано: «Иллюстрация П. С. Астахова». Но читательница тов. Лебедева, купившая эту книгу в Саратове, не нашла в ней никаких иллюстраций, кроме фотографий писателя. Что же случилось? А случилось, как удалось выяснить нашему сотруднику, вот что: издание это вышло из печати «за валом». Из них первый был вышедшим, действительно, с иллюстрациями. На второй «завад» бумаги для иллюстраций у издательства не оказалось, и книгу пришлось выпустить без них. А про то, что написано на обороте титульного листа, забыли. Словачились лишь при выпуске третьего «завада». Ахуны, да поздно...

Немало читателей озадачила выпущенная Молдавским учебно-педагогическим издательством книга В. Гого «Человек, который смеется». Читатели обратили внимание на то, что примечания к роману, занимающие целых 24 страницы, безбожно перепутаны. Скажем, написано: «Стр. 47. Сикстинская капелла — часовня при дворце римских пап». Но на стр. 47 читатель не найдет никакого упоминания про капеллу.

«Откройте наудак любую» страницу, в которой вас отсылает «примечания», — пишет в редакции тов. Акмаев — толкуемых имен и названий вы там не найдете». Что-бы разгадать тайну примечаний, надо проводить специальные исследования и затратить немало времени.

В гор. Сталине Госиздат Юго-Осетии выпустил в свет на русском языке книгу Н. Гаглоева «Плечом к плечу». Книга эта сравнительно небольшая по объему — 266 стр. Но она настолько испещрена всевозможными ошибками, что, как пишет в Сталине тов. Александров, «вполне может служить образцом полиграфической неграмотности». В ней множество опечаток, из коих 26 официально признаны редакторами в примечаниях от издательства. На стр. 192 слово «скрыльцо» в одном случае перепечатывается в «скрыльцо», в другом — в «скрыльцо». Вместо «бесшумно» везде написано «бешшумно». Знаки препинания то и дело не на месте.

Особенно часты так называемые «накладки» при печати и брошюровке книг в типографии. То смазалась краска, то перепутаны листы, и на самом интересном месте вдруг идут те же страницы.

Особенно часты так называемые «накладки» при печати и брошюровке книг в типографии. То смазалась краска, то перепутаны листы, и на самом интересном месте вдруг идут те же страницы.

Новое издание Малой Советской Энциклопедии

Начата подготовка к выпуску нового, третьего издания Малой Советской Энциклопедии. В связи с этим директор Государственного научного издательства «Большая Советская Энциклопедия» А. Ревин сообщил нашему корреспонденту, что новый труд наших энциклопедистов будет состоять из десяти томов и выйдет в течение 1957—1959 гг. после того, как закончится выпуск последних томов БСЭ.

Второе издание МСЭ, сведения которой по многим устарели, было начато, как известно, в 1933 году и закончилось в послед-

— Что же это такое? — недоумевал однажды житель села Соколовки Украинской ССР тов. Кизенко, взявший читать «Нарбонне» Петра Козлянюка: вместо романа «Юрко Крук» в томе, изданном «Советским писателем», оказались первые листы романа Алексея Попикова «Ты войдешь, моя зарда». — Ну, ладно, почтаем этот роман — решил тов. Кизенко, но дойдя до третьей главы, наткнулся на листы «Юрко Крука».

Горькие минуты пережил читатель тов. Тарутин из поселкового поселка Крапово. Кунил он «Детский календарь на 1955 год», изданный Ростгиздетром. Вместе с восьмилетней дочкой отец как-то взялся оформить вклеенные в календарь листы, на которых отпечатаны «книжки-малышки». Записались оба вождями, голыми, нитками, и отец сказал дочке: — Ну, маленькая, учись аккуратности. Книжечки делай ровненькие, чтобы одна на другую была похожа.

«Для образца я решил сделать одну «книжку-малышку» сам, — пишет тов. Тарутин. — Как на грех, образец, несмотря на все мое старание, получился плохой, хотя я в точности следовал линиям разреза, обозначенным на листах. Попробовал я сделать поаккуратнее вторую, третью книжечку, но все они получались с кособокими страницами, с вылезавшим из обложки листом. Скандальный неудачей, а уложил дочку спать и стал разбираться, в чем тут дело. Оказалось, — в самом обыкновенном издательском браке. Листы «книжки-малышек» отпечатаны так, что если вырезать текст одной, то зарежется текст другой. Не зная, какую из них в «журну» принести, чтобы получить хотя бы один полный рассказ».

Среди книг с технически небрежно оформленными примечаниями тов. Ягдина, библиотечка ремесленного училища (Ленинград), называется «Ветер с моря». И. Асанова, «Две повести» Е. Пермитина, изданная «Молодой гвардией», и ряд других книг.

Немало разных фактов полиграфического брака приводит читатель, но картина и без того ясна. Некоторые издательства, стараясь выиграть больше книг (дело доброе!), порой упускают из виду качество изданий (что куда не годится!).

И вот что еще обращает на себя внимание в читательских письмах: это, так сказать, география полиграфического брака. Больше всего жалоб на случаи такого брака идет из «глубинки». И объясняется это очень просто. В практике издательства установилось правило «загонять» дефектные экземпляры книг куда-нибудь подальше от крупных центров, в такие уголки, где, а всего, брака не заметят, а если и заметят, то читателя здесь не очень-то избалованные, «все съедят». Это глубокое заблуждение! Наш читатель, где бы он ни находился, все равно бескультурен не потерпит. А небрежно изданная книга — это двойное и тройное бескультурье.

На днях предстоят встречи московских поэтов с читателями непосредственно в книжных магазинах. Стоило бы подумать о встречах издателей с читателями.

ВСТРЕЧИ СО ЗРИТЕЛЯМИ

Л. МАЛЮГИН

Подавно в городах Донбасса и Урала, в районах освоения целинных и залежных земель — на Алтае и в Северном Казахстане — прошел фестиваль кинофильмов, выпущенных студией «Мосфильм». На места выехали режиссеры, кинодраматурги, артисты. Зрителям были показаны картины «Ромео и Джульетта», «Попрыгунья», «Крушение империи», «Доброе утро» и короткометражная комедия «Секрет красоты». Такие встречи киноработников со зрителями проводились впервые.

Наша бригада выехала в Алтайский край. Мы проехали около тысячи километров по районам этого необъятного, равного по размеру крупному европейскому государству края, побывали в новых совхозах, в колхозах, на предприятиях. И повсюду — в местах, расположенных не только далеко от Москвы, но и вдалеке от железной дороги, можно было услышать серьезные и деловой разговор о киноискусстве.

Много верных, точных замечаний услышали мы от зрителей. Отмечая, например, познавательную ценность картины «Крушение империи», зрители критиковали фильм за вялость и раздробленность сюжета, за однолинейность многих образов, за перегруженность лишними сценами и персонажами. Пришлось выслушать немало критических замечаний и мне как автору сценария фильма «Доброе утро». Говорили, что о любви в картине рассказано скоротечной, что бригада отставших водителей слишком уж легко превращается в передовую. Я слушал эти выступления с естественным волнением, испытывая сожаление по поводу того, что слышу их слишком поздно: если бы такой разговор происходил до выпуска картины в общий прокат, многое можно было бы исправить.

Далеко за пределы сюжета картины вышла беседа о «Попрыгунье». Картина эта понравилась больше всех, критические замечания о ней было мало. Фильм как бы служил отправным пунктом для разговора об экранизации классики.

Почему «Война и мир» считается только в планах? Почему «Анна Каренина» даже и в планах не значится — неужели наши кинопродюсеры думают, что зритель удовлетворится фильмом-спектаклем, дающим неполное представление о гениальном романе? Почему режиссеры не заинтересуются тургеневскими романами? А «Мертвые души»? Почему нет новых фильмов по произведениям Горького?

От разговоров о «Попрыгунье» нередко переходили к темам современности, которые волнуют зрителя, разумеется, больше всего. За то, что обличают «попрыгунью», — спасибо, но почему не обличают «попрыгунью» нашего времени? Сколько, например, здесь людей ведет холодящую жизнь, потому что жены не хотят уезжать из городов. Придут на лето, как на дачу, а осенью уезжают обратно.

Общим вопросом на всех встречах, вопросом, который правильно назвать требованием, было: когда же, наконец, появятся картины о тружениках целинных земель? На целинных землях уже снимают второй урожай, а кино на это массовое патристическое движение ответило пока лишь неудачной картиной «На бездну».

Мы пытаемся оправдаться тем, что киноискусство громоздкое, тем, что по содействию — в Кустанайской области — уже снимается фильм «Целина». Сообщение о съемках встречается с радостью, а по поводу громоздкости зрители, более пожилые, напоминают, в какие короткие сроки были сняты такие картины, как «Встречный» и «Ленин в Октябре».

Много тем, совестов и предложений выдвинули зрители. Нет возможности перечислять все, но хотелось бы сказать об

одном лейтмотиве, проходящем через многие выступления. Мы живем во времена новых градиозных начинаний в сфере, так почему же так мало на экранах мы видим людей, творящих коммунизм?

...Поездка была поучительной и полезной. Мы привезли с собой много пожеланий и деловых советов, серьезных критических замечаний, которые должны предостеречь от повторения ошибок.

Каждый раз мы говорили зрителям: мы не прощаемся с вами, а расстаетесь до следующей встречи. Но и мы и зрители понимали, что это лишь условная форма прощания: фестиваль проводился впервые, он закончился, и кто знает — будет ли он еще повторен?

Фестиваль закончен, но мне кажется, что такие встречи должны продолжаться систематически, должны стать неотъемлемой частью творческого процесса.

Среди тем размышлений, которые вызвали разговоры со зрителями, есть одно, самое важное, которым мне хочется поделиться. Это вопрос о том, как кинофильм выходит к зрителю, вопрос, казалось бы, чисто организационный, но имеющий большое творческое значение.

Перед премьерой в театре проходит генеральная репетиция спектакля при полном зале. И драматург, и режиссер, и актеры получают возможность выслушать критические замечания своих товарищей по профессии и ощутить живую реакцию зрителей, они могут внести необходимые коррективы в свою работу до премьеры. После премьеры спектакль обсуждается творческим коллективом театра, а по наиболее значительным спектаклям проводится дискуссия во Всероссийском театральном обществе с участием режиссеров и критиков, устраиваются зрительские конференции.

Совсем по-иному выглядит путь к зрителю кинофильма. Фильм обсуждается сначала на художественном совете студии. Обсуждение это происходит сразу после просмотра и, по сути дела, сводится не к обстоятельному анализу работы, над которой долгое время трудился большой творческий коллектив, а к обмену впечатлениями. К тому же на заседании художественного совета можно встретить кого угодно из творческой группы, кроме актеров: они туда не приглашаются. В главе обсуждения фильма происходит также без участия актеров.

Таким образом, просмотр, обсуждение, прием картины проходит без участия актеров. И что еще хуже, в отрыве от зрителя, без учета его реакции. Все, что решает судьбу картины — и руководство студии, и члены худсовета, и работники Главкиа, — просматривают картину в маленьких залах, без зрителей. Когда-то такой порядок существовал в театре: члены комиссии принимали спектакль в пустом зале. В театре это давно уже отменено. Можно ли считать правильной и разумной такую систему в кино, когда произведение, рассчитанное на миллионы людей, принимается и рассуждается без проверки на массовой аудитории?

Кинофильм просматривается и в Доме кино. Здесь аудитория большая, но однородная, а фильм показывается уже приятный, следовательно, никакие исправления невозможны. К тому же обычно никаких обсуждений фильма не бывает: поздравят участников — кто искренне, кто из вежливости, — обменяются на ходу впечатлениями и разойдутся.

Зрительские конференции у нас, как правило, не проводятся: они заменяются выступлениями участников картины перед кинозрителями в двух-трех крупных кинотеатрах.

Мне кажется, что такой порядок, который в принципе было бы назвать неподходящим, следует изменить. И изменить, не откладывая дела в долгий ящик, тем более что сделать это довольно просто. Обсуждение картин в кинотеатрах и в главе нужно проводить не сразу после просмотра, а дав отстояться впечатлениям, и обязательно в присутствии всех творческих работников группы. Нужно, наконец, превратить Дом кино из просмотрного зала в живой, дискуссионный клуб, где сталкивались бы разные точки зрения, где была бы настоятельная борьба мнений. И просмотр, по примеру генеральной репетиции в театре, полезно устраивать до того, как фильм окончательно принят.

А главное, надо продумать формы постоянной связи со зрителем, проверки каждого фильма на широкой аудитории. Мне кажется, что полезно в плане производства каждой картины предусматривать какой-то срок, скажем, две недели, когда группа могла бы проверить свою работу на разной аудитории: в рабочем клубе, в колхозе, у служащих, у студентов и т. п.

Нужно всерьез заняться и оживлением нашей кинокритики. Вероятно, ни одно искусство не получает так мало от критики, как кино. Наши рецензии и по форме и по содержанию часто похожи друг на друга, как кирпичи. Три четверти рецензий занимает пересказ содержания картины, а на остальной площади расставляются отметки режиссеру и актерам. О сценаристе пишется или в скобках или в конце. Без скобок о сценаристе пишется обычно лишь в случае неудачи картины, причём виновником неудачи признается непременно и только сценарист. Рецензию достаточно прочитать только первую, все остальные — литературные вариации одного мотива. Фильмы у нас, если судить по рецензиям, или единодушно принимаются или единодушно отвергаются зрителем. Но, что, конечно, происходит не со зрителем, а с рецензентами, которые в целом ряде случаев пользуются только двумя красками критической палитры — белой и черной!

Дискуссионных статей о кино не бывает вовсе, проблемные и оборотные появляющиеся редко даже в специальной печати. Мало того, многие фильмы у нас даже не рецензируются. Это сейчас, когда выходит около 40 фильмов в год. Что же будет, когда число картин удвоится и утроится? Почему: мало места! Но тогда непонятно, почему «Литературная газета» находит место для рецензирования, скажем, отдельных рассказов, вовсе не выходящих, и оставляет без всякого внимания добрую половину фильмов! В газете часто появляются призывы писать сценарии и уверения в том, что сценарий — это большая литература, но голыми не печатаются критические статьи о сценариях. Мало места для критических статей и в журнале «Искусство кино». Думается также, что пора возобновить издание газеты «Кино», где нашлось бы место для творческих споров, где зритель получил бы свою постоянную творческую трибуну. Не мешало бы издавать и журнал для зрителей — «Советский экран» и популярные монографии о кинотеатрах.

Выпуск фильмов у нас увеличивается год от года, качество их, к сожалению, растет значительно медленнее, чем количество. Но качество значительно улучшится, если каждый фильм будет выходить в атмосфере серьезной, деловой критики — и работников искусства и широкого зрителя.

Дискуссионных статей о кино не бывает вовсе, проблемные и оборотные появляющиеся редко даже в специальной печати. Мало того, многие фильмы у нас даже не рецензируются. Это сейчас, когда выходит около 40 фильмов в год. Что же будет, когда число картин удвоится и утроится? Почему: мало места! Но тогда непонятно, почему «Литературная газета» находит место для рецензирования, скажем, отдельных рассказов, вовсе не выходящих, и оставляет без всякого внимания добрую половину фильмов! В газете часто появляются призывы писать сценарии и уверения в том, что сценарий — это большая литература, но голыми не печатаются критические статьи о сценариях. Мало места для критических статей и в журнале «Искусство кино». Думается также, что пора возобновить издание газеты «Кино», где нашлось бы место для творческих споров, где зритель получил бы свою постоянную творческую трибуну. Не мешало бы издавать и журнал для зрителей — «Советский экран» и популярные монографии о кинотеатрах.

Выпуск фильмов у нас увеличивается год от года, качество их, к сожалению, растет значительно медленнее, чем количество. Но качество значительно улучшится, если каждый фильм будет выходить в атмосфере серьезной, деловой критики — и работников искусства и широкого зрителя.

Выпуск фильмов у нас увеличивается год от года, качество их, к сожалению, растет значительно медленнее, чем количество. Но качество значительно улучшится, если каждый фильм будет выходить в атмосфере серьезной, деловой критики — и работников искусства и широкого зрителя.

«НЕКРАСИВАЯ ИСТОРИЯ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 4 июня был опубликован фельетон, в котором говорилось об аморальном поступке аспирантов Московского нефтяного института имени академика И. М. Губкина П. Дергунова и Л. Семенова.

Вот что сообщила редакция по этому поводу директор института профессор К. Жиган и секретарь парторга В. Егоров:

«Фельетон «Некрасивая история» вызвал горячее обсуждение и полное одобрение коллектива Московского нефтяного института имени академика И. М. Губкина.

Фельетон обсуждался на заседании партийного комитета и на заседании Ученого совета института.

Партийный комитет признал, что факты, изложенные в фельетоне, правильны и поступки аспирантов П. Дергунова и Л. Семенова дана принципиальная, верная оценка. Партком принимает критические замечания, высказанные в адрес партийной организации института, и считает, что аморальный поступок двух аспирантов института является свидетельством недостатков, имеющихся в воспитательной работе среди аспирантов.

Партком предложил секретариату партийных организаций факультетов обсудить на заседании партийного комитета вопрос о состоянии воспитательной работы среди студентов и аспирантов, разработать конкретные меры по ее улучшению и принимать более строгие меры к нарушителям советской морали и этики.

При обсуждении фельетона на Ученом совете института присутствовало большое число преподавателей, аспирантов и сотрудников института, присутствовали также П. Дергунов и Л. Семенов.

В своих выступлениях на Ученом совете Семенов и Дергунов пытались оклеветать Н. Власова, создать о ней ложное мнение, а также опорочить своего научного руководителя профессора Ф. Дунаева. Это вызвало возмущение присутствовавших и получило резкий отпор со стороны всех выступавших.

Ученый совет признал правильную оценку поступка П. Дергунова и Л. Семенова, данную в газете, и потребовал от научных руководителей и кафедр института усиления контроля за теоретической подготовкой аспирантов и улучшения воспитательной работы на кафедрах и среди аспирантов.

«МЫТАРСТВА ПАССАЖИРОВ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 16 июля было опубликовано письмо группы читателей.

Заместитель министра речного флота СССР тов. А. Вахтуров сообщил, что предложения авторов письма рассмотрены в министерстве при участии работников Московского пароходства. Разработан ряд мер по улучшению обслуживания пассажиров и упорядочению продажи билетов. Увеличивается число судов, курсирующих на важнейших линиях. Так, в дополнение к судам, работающим на линии Москва—Астрахань, выделено два комфортабельных теплохода, на линии Москва—Ростов — два дизельэлектрохода и на линии Москва—Уфа — два парохода.

Установлена твердая норма мест на все числа сентября, благодаря чему еженедельные «переклочки» пассажиров, стоящих в очереди, ликвидированы. Каждый пассажир будет знать, когда и на какой пароход ему обеспечивается билет.

«В ЧУЖОЙ ОДЕЖДЕ»

Редакция получила ответ на фельетон «В чужой одежде», опубликованный в «Литературной газете» 25 июня. Секретарь Ташкентского горкома КП Узбекстара тов. Нурутдинов сообщает, что газета совершенно верно охарактеризовала Ш. Расулева, как «феодала в быту». Горком вновь рассмотрел это дело и исключил Расулева из партии. Перелом Министерством здравоохранения Узбекской ССР возбуждено ходатайство о лишении Расулева права вести педагогическую работу.

Эта операция шутливо названа «умыванием улиц».

Как правило, всюду работников городского Совета встречали тепло: «Давно бы пора! Сколько вас ждали, а?!».

Подозрев солнечный май. Республиканская улица стала преобразована на глазах жителей. Десятки ведомственных полов в свободное от работы время позволяли шлак и щебень. Началось строительство тротуаров, заборы из колючей проволоки заменялись штакетником, протянулись первые нитки живой изгороди из акации и сирени.

В кабинете председателя горисполкома появились образцы местного камня. В Симферополь, где живет изобретатель небольшой камерной машины, было послано письмо. Побеспокоили и Академию коммунального хозяйства — куда поехать запросить и как пользоваться перхлорвиниловыми красками для стен домов?

Все, что строится для блага жителей, должно быть удобным, долговечным и непременно красивым. Вид и характер любого крупного сооружения должны определять вкусы не только одного-двух ответственных работников, — на помощь должно быть призвано общественное мнение. Иначе должно быть и с новыми домами. Строит человек новый дом — пусть это его частное дело, но он обязан согласовать свои желания с интересами города. Городской Совет должен предъявлять определенные требования к внешнему виду благоустроенного дома. Уместно было бы в этих целях в приемной исполкома организовать хотя бы небольшую фотовыставку разных типов домов — на разные вкусы и экономические возможности.

Ансамбль — мало знакомое для многих местных градостроителей понятие. Давно уже пора не просто ставить новые дома в порядке их появления в городской ря, а создавать на улицах и площадях единую архитектурную композицию. Больше всего нужен городу генеральный план развития — эта его архитектурная конституция, основной закон. Много лет этот вопрос решался исключительно, по плану все не...

Городу нужен водич, строитель-художник. С этим тоже согласен все. Но... говорят, что город слишком мал, чтобы иметь штатного архитектора. А архитектор нужен, как воздух, пусть хотя бы один на два таких города...

Разговор о маленьком городе не окончен. Маленький город — лишь в начале своего трудного пути роста. Он ждет отовсюду помощи, и он имеет на это право. Здесь живут тысячи советских людей.

П. ИВАНОВ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Город, в котором мы живем

Неважно до выборов в местные Советы на Республиканской улице, в уютной квартире воспитательницы детского сада сидел человек двенадцать избирателей из десятидворки агитатора Широкова. Говорил работник коммунального отдела; рассказ шел вяло, человек скользил по поверхности городских проблем.

Первым выступил степенный шапочник, похваливший городской Совет за новые валоды на окраинах, куда не достает водопровод, затем жена комбайнера одобриительно отозвалась о порядке в роддоме... Но вот встала пожилая женщина — домохозяйка. Она погнала на агитатора, как бы шла его поддержки, и, получив в ответ одобряющий кивок, заговорила:

— В докладе Иванна Федоровича все гладенько. А так ли в жизни, как в его докладе? Придите, мыслы, по городу да почувствуйте, сколько у нас таких дворов, где словно Мамай с войском прошел: стены ободраные, вокруг них ни дерева, ни кусточка... Иван Федорович скажет, что мы в год по пять тысяч деревьев сажаем. Это где же они произрастают, милушка, хотела бы я знать? Нету их — сколько сажаем, столько их и погибает...

— А почему так? — подхватила мысль женщины селой офицер в отставке. — Есть серьезные просчеты у городского Совета. Будет города не такой уж большой. Где выход? В том, чтобы будить инициативу самих горожан. Наш председатель, Корней Аверьянович, как пересел с тарантаса в автомашину, словно переменялся: много ездит, еще больше сидит в кабинете. Город-то наш невеличкий — на одном конце поросенок завяжиг, а на другом — слышно. Председателю бы в пешем строю чаще бывать, видеть каждую улицу и переулок, советовать с людьми да живыми делами править!

Лидя присутствующих стали строже. Со стула у двери поднялся высший и громадней человек, бывший инженер-путец, теперь пенсионер.

— Всем нам надо в какой-то степени работать и на завтрашний день, — полагаясь уловками пальцами усы, начал он. — А что в нашем городе за последние два года сделано красиво и надолго? Ничего! А ведь не всегда так было. После войны городов восстанавливали семилетку, построили телефонную станцию, возвед в центре города монументальный памятник

Ленину, разбил отличный парк на берегу реки. Это красиво и надолго!.. Теперь возьмем другое. Взгляни-на, Иван Федорович, — старик в полемическом азарте немного приподнял ногу, его галочки были туго подвязаны марлевой тесьмой, — зачем мне такая мода? А затем, чтобы не потеряться на улицах в грязь галочек... И вот, когда мне приходится завязывать эти тесьмы, когда по ночам натякуются на заборы из колючей проволоки, когда я пью мутную воду, когда то там, то здесь вижу небрежение к красивому, то я серьезно задумываюсь о том, что нам всем вместе надо объявить войну серости и лени, что свали себе гнева в некоторых городских организациях. И в таком сражении, видимо, не обойтись и без орудия, — он вытятился из кармана вечное перо и грозно пощипала его острым кончиком. — Похоже, что надо перечеркивать в избирательных бюллетенях фамилии тех, кто не выполняет наши заказы... Вот так-то, Иван Федорович. Не обессудь, это ведь правда...

— Что же вы хотите, Петр Иванович? — Хотю, чтобы город был красив, благоустроен, дорогой Иван Федорович...

Город Серафимович расположен в живописной местности, на правом берегу Дона, в его среднем течении. У него довольно древняя история. — еще в песнях о Ермаке упоминается казачий стан, что «звонко быстрой реки, реки Медведицы...». В прошлом веке Усть-Медведицкая станица (старое название города) была центром казачьей округа. Четыре церкви, винокуренный завод, тюрьма, гарнизонные казармы, десятков кабаков, духовная школа и гимназия составляли стержень города.

Прошла революция, отшумела гражданская война. В апартаментах окружного суда — педагогические училище, в мастерских, где изготавливались казачьи седла и пиджик, — сберегательная касса...

Вскоре перед городом встал вопрос: кем быть? Одни судили так: «Наш город хорош, как он есть. Будет промышленность, на базаре поднимутся цены... Нет, давайте уж без перемен». Другие настойчиво предлагали развить цементную промышленность, благо в окрестностях неперенасыщен запасы мерзели. Этот проект был отклонен как экономически неосуществимый.

Автор «Железного потока», вспомнившись в будущее города, бывшего его имя, нашел другое решение. Александр Серафимович писал после изгнания гитлеровских оккупантов, что наш город должен

производить две вещи — учебы и здорье. Он должен быть полон школ и домов отдыха. Это должен быть город-сад.

И словом и делом звал писатель к свершению этой мечты. При его содействии через Дон строится пансионный мост, устанавливается междугородное автобусное сообщение, возмущается Дом детского творчества, открываются Дом санитарного просвещения и хорошо оборудованная поликлиника. Старый писатель принимал участие в субботниках по насаждению аллей на улицах, которые теперь стали предметом законной гордости горожан.

На одной из улиц поднялись стены нового дома. Обычный казачий дом с неизменной верандой во всю стену. Но только на первый взгляд похож он на остальные строения. Не чужак, а листовое железо покрывает его высокую четырехскатную крышу, во всех четырех углах — высокие столбы, большой простор, мер светла. Это новое жилище лесовода Олимпиады Сергеевны Парамоновой. Уже сейчас она думает об украшении дома — о разных налчиклах, красивых сходах, какие можно видеть в городском музее... Где все это развезать? Где мастера, имеющие вкус и искусные руки?

Сколько людей, ведающих благоустройством малых городов, застает эта женщина врасплох своими запросами и требованиями. А ведь не скажешь, что они чрезмерны или несвоевременны.

Комбайнер Павел еще не строился, но возле его домика сложены штабеля камня и бревен. Но месяце жень комбайнера, жить в старом доме еще можно, но он уже тесен и некрасив: «На будущий год, хоть что, а будем строить заново. Не две, а четыре комнаты. Заменяю окна-слесушки и двери, которым если не подожились, то не пройдешь. Потолки будут — рукой не достать. Гостиная непременно... Но есть у нас одно несогласие с горсоветом. Видите, нам надо плечом вплотную прижимает соседний, — того и гляди красный петух по крышам загалует. Вот мы и просим, чтобы нам разрешили новый дом строить в глубине двора, отступившись от красной линии метра на десять. Так вот разрешают? Понимаю, они заботу имеют о внешнем виде улицы. Ну, а мы, что же, без понятия, что ли? Да я сама для этого ничего не желаю. Изгородь красивую сделаем, перед домом высажу китайки, сирень, цветник заведем. Не фундаментом из камня, а букетом цветов будет выглядыв-

ать наш дом на улицу — расчудесно! На Украине видела. Если будут в бюро инвентаризации коевжизнители, — подым заявление в исполком — нет такого закона, чтобы человека от красивого отталкивать!».

В городе не счесть людей, думющих о завтрашнем дне города масштабно, глубоко. Восемь лет назад по дворе коммунального дома супруги Малинки заложили большую плодородный сад. Обязатели развили руками: «Так это же сад будет все равно на наш! Зачем же понапрасну хлопотеть?». Сейчас в этом дворе стоят ряды плодосащих аллей и групп. Займите в сад — Клавдия Тимофеевна Малинки угостит вас чудесной сливой. Теперь такие сады есть и в других дворах. Никого уже не берет озорь от мысли, что дерево будет расти не на собственном участке.

Шесть лет назад старого красногвардейца Полянского назидали заводующим коммунальным отделом. Приступил он к делу и задумался: с чего начать? Мысли плыли одна другой заманчивее. А тут на сессии Совета один из депутатов говорит: «Старина, не врыв ты высоко в облака, а создай, к примеру, ребятникам хороший парк». И затерялся Константин Аркадьевич этим парком. Думал о нем дни и ночи. Свергнет мысль, пусть хоть маленькая, еще сейчас же в книжечку, потом в план. Передалось это и его помощникам, тоже начали подсаживать. И пошло дело, да еще как! Вначале сделали красивую изгородь. Для этого не пожалели ни кирпича, ни труб, ни цемента. Начали было поругивать Полянского за «роскошество», а когда увидели, что выходит красиво и прочно, замолчали. И скоро парк зашевелил листья. Вот была радость-то! Как-то утренней зорькой прошелся Константин Аркадьевич по аллеям, и почувствовал ему, что склон парка к реке покрыл ковром из цветов. И тут же подумал: а почему бы и не так? В тот же день и приступил за дело. Но посадили цветы Полянский не успел — переверли на другую должность.

Когда славал он коммунальское дело, то в акт приема вписали все, вплоть до черепицы, а вот думы его о парке не вписали, — ведь мечты по акту передавать не принято. Премьер Полянского от парка отвлелся, забил и о цветах. И теперь на этих террасах, ступенями спускающихся по склону, один бурьян дыбом стоит.

Подозревая к нашему городу, что видит новый человек? Прежде всего большую горю в серых пятах известняка, в паутине колючих троп, а по горбину россыпь железных крили. Иные с благоговением говорят: «Липая красота, донской старинной весть!». Но не многих пленяет эта красивая личность. А вот покрыть бы эту гору лесом да

МУЖЕСТВО ПРАВДЫ

Анат. ГОРЕЛОВ

В Маяковский утверждал, что настоящая поэзия всегда хоть на час, а должна опередить жизнь. Произведение, лишённое этого момента движения, не является истинным искусством.

Роман М. Жестева «Поднятая целина» не только пропагандировал начавшуюся коллективизацию деревни, но и предугадывал ее развитие. Думя Кондрата Майданькова, некогда подслушанные художником, находят и через четверть века отзвук в делах и мыслях наших современников.

Исторические решения партии о сельском хозяйстве продиктованы гигантским опытом масс, коллективным гением народа. И в этом сила партийных решений. Писатель, который не заметит нового в самом характере деятельности народных масс, не создаст истинного произведения искусства.

В книге ленинградского писателя Михаила Жестева «Под одной крышей», посвященной сегодняшней деревне, счастливо совместились и страстная пропаганда уже принятых решений и предугадывание нового. Внимание писателя поглощено главным — тем, как народ под руководством партии творчески решает новые задачи времени.

Книга имеет подзаголовок «Очерки из жизни одного отстающего колхоза». Когда в первой главе мы узнаем, что бывший солдат, а ныне студент сельскохозяйственного института Алексей Темляков, движимый великим сочувствием, собирается покинуть институт и вернуться в свой хиреющий колхоз, мы привычно предполагаем дальнейшее: быть Темлякову председателем колхоза, не мновать ему на последних страницах произведения произнести взволнованную речь на совещании в Москве.

Нет, этого не происходит. М. Жестев, журналист и очеркист, профессиональный газетчик, человек, отлично знающий деревню, подошел к своей задаче с большой выслезательностью и ответственностью. Он не стал сочинять героев, совершающих двенадцать и более подвигов, чудотворных странных электростанций, вырабатывающих нивы несмываемой тучности, чтоб в апофеозе полонить сердце красивой девушки округи и отбыть на более значительную руководящую работу...

Ведь партия напала на нас о трудностях, рассказала об ошибках, призвала к преодолению отставания сельского хозяйства. Постановления партии касались общих, существеннейших проблем. Переход сельского хозяйства на более высокий уровень развития не мог быть разрешен вне опыта масс, вне творческих поисков все новых и более совершенных форм организации хозяйства. А между тем некоторые писатели склонны всю сложность этой грандиозной исторической задачи уловить в сети одного лишь, позорившего от опыта борьбы масс, литературного конфликта между двумя персонажами: положительным и отрицательным.

Однако предположение, что положительный герой одним лишь фактом своего существования разрешает все проблемы, — это наиболее зашифрованная форма ухода от реальных конфликтов действительности.

В книге М. Жестева мы сталкиваемся с иным разрешением подобного конфликта. Есть там одна характерная сцена. Разъяренный председатель колхоза Егор Васильевич грубо, при народе, выгоняет из конторы колхозного агронома-овощевода Валентинку, настойчиво требующую послать машину за гороховой соломой, чтобы прикрыть овоцехранилище.

Оскорбленная девушка уезжает в райком жаловаться, но возвращается, так и не пожаловавшись. И как трогательно объясняет она свое возвращение: «Доехала и вдруг почувствовала, что не надо жаловаться. А почему — сама не знаю... Только показалось мне: если я пожаловалась, то еще стыднее мне будет, сама себя унижу, слабой покажу себя. И знаешь, о чем я подумала? Вот Егор Васильевич нарывает на меня. А почему? Может быть, оттого, что он болел за овощи еще больше, чем я...»

Валентинка, так же как и автор, знает, какой тяжкий груз забот лежит на плечах председателя колхоза, сколько отдаст он бессонных ночей, волнений сердца. Три класса прошел, четвертый боком пробегал, потом армия, фронт, ранение, контузия, снова колхоз. А хозяйство растет, задачи все усложняются, специальные знания нет... Вот и тянет он больше, сложное хозяйство, всегда на ногах, в поле, в дождь и в вёдро, днем и ночью. Коль впритык, трактор в ремонт поспешит, а председатель колхоза все ведет бой: за добрую пшеницу, за щедрую жизнь, за народное счастье...

Вот почему агроном Валентинка, нарушив литературный канон, послужащая своего сердца и вернувшись в колхоз, так и не пожаловавшись на «отрицательного героя». Чистым сердцем своим она почувствовала, что болел Егор Васильевич за ее овощи, и не в качестве его характера тут беда.

М. Жестев. «Под одной крышей». «Советский писатель». 1955. 341 стр.

В речи на Всесоюзном совещании работников промышленности, рассказывая об успехах в развитии сельского хозяйства, товарищ Н. С. Хрущев сказал: «Это достижение является результатом того, что партии удалось повысить материальную заинтересованность колхозников в развитии животноводства, развить их инициативу, привлечь внимание партийных организаций к развитию сельского хозяйства, укрепить кадрами машинно-тракторные станции».

Товарищ Хрущев говорил о тех общих мероприятиях, при помощи которых партии и удалось двинуть круто вверх развитие сельского хозяйства. Партия привлекла тут всенародное внимание к реальным проблемам хозяйства. И не следует писателю заслонять эту великую политическую и экономическую проблему упрощенными конфликтами стандартных добродетелей и пороков.

М. Жестев отказывается от этой дурной традиции. Он отказывается снимать с работы своего Егора Васильевича и заменить его готовым героем — бывшим солдатом, ныне студентом Алексеем Темляковым, добровольно вернувшимся в деревню, чтобы помочь родному колхозу. Писатель пошел более трудным путем.

Его заскорузлый Егор Васильевич привык механически укладываться в планы и сроки, спущенные вышестоящими инстанциями; за этим ворохом бумаг он забыл живые нужды человека, утратил мужичий и радостный дух творчества. Он знал один аргумент: «Было решение — выполняй, не выполняй — получай!» — и красноречиво хлопал себя при этом по заднице. И этот же усталый, издерганный Егор Васильевич, точно омолодевший творческим подъемом, наступившим в колхозной деревне после исторических решений партии, вылезает робко, а затем все смелее и смелее освобождается от бюрократического наваждения. Изменились условия работы, методы, ибо, говоря словами товарища Хрущева, партия развязала инициативу колхозников. И душа Егора Васильевича встрепенулась, что-то сильное, молодое, радостное народилось в ней...

М. Жестев умно, с большой душевной теплотой обращается к сердцу своего героя, показывая «скрытые резервы» этого сердца.

А разве не в том мудрость и искусство художника, что он раздвигает скрытые возможности человека и показывает, как человек становится крепче, смелее, одухотвореннее?

Мотивировку событий писатель находит не только в моральных свойствах героев, но и в историческом движении времени. Всенародный размах совершающихся в деревне перемен подчиняет себе логику личных конфликтов. Ощущение этого исторического движения времени и помогло автору так смело и оптимистично пойти к самым сложным проблемам колхозной деревни.

Полный веры в созидательный гений народа, автор разрешил драму своего захиревшего колхоза не привлечением извне героя-чуждотворца, а коллективной мудростью рядовых, скромных героев, их способностью быть сознательными хозяевами своей жизни. Этим людям, очень разным, исторические решения партии призывали к подвигу. Они и откликнулись.

«Знаете, в чем заключается умение жить в деревне?» — спрашивает Темляков, выбранный впоследствии секретарем парторганизации, и сам дает ответ: «В умении найти свою идею... Своя идея — это великая идея партии, воплощенная в личном творчестве человека. И кем бы ни был культурный человек — колхозным агрономом или инженером МТС, председателем колхоза или секретарем парторганизации, — если он творческий человек, у него обязательно будет своя идея. И самая маленькая далекая деревня, где воплотит он в жизнь свою идею, будет для него самым прекрасным местом на земле».

Идейность человека выступает тут как высшая форма личной заинтересованности. Умный, инициативный бригадир Федоров, колхозный новатор, отстаивает мысль о постройке фермы из дикого камня. М. Жестев отлично показывает идейность этого передового колхозника. Идейность и придает ему силы, помогает преодолевать инерцию рутинеров.

Душевную драму агронома Елены Дмитриевны партийный руководитель колхоза Темляков усматривает в том, что этаходящая женщина утратила руководящую идею своей жизни.

Вся книга М. Жестева пронизана этим пониманием творчества, как проявления страстной идейности. Тем досаднее, что автор этой умной, темпераментной написанной книги не показал с такой же художественной наглядностью причины, вызывавшие захирение колхоза. Ошибки — жестокая школа. Показ причин возникновения этих ошибок не только придал бы большую полноту книге, но и был бы отличным предостережением для новых людей, пришедших ныне в деревню по зову партии.

Книга М. Жестева будит мысль, она острей страстью поиска, предугадывает, а это — вернейший признак живого искусства.

Павел Петрович Бажов. Сборник статей и воспоминаний. Молотовское книжное издательство. 268 стр. Цена 6 руб. 85 коп.

ПРИШВИН М. Весна света. Избранное. «Молодая гвардия». 671 стр. Цена 21 руб. 35 коп.

Руссу В. Слово юности. Стихи и песни. Авторизованный перевод с молдавского. Книжное издательство «Школа Советник». 59 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

РЫЛЕНКО Н. На старой Смоленской дороге. Повесть. Смоленское книжное издательство. 412 стр. Цена 8 руб. 60 коп.

Сказки, пословицы, загадки. Сборник устного народного творчества Омской области. Омское областное книжное издательство. 180 стр. Цена 2 руб. 70 коп.

Смирнова-Ракинина В. Повесть об Авдее, великом ученом Средней Азии. Абу-Али ибн-Сино, врач, математик, астроном, философ, поэт и музыкант, жившем тысячу лет назад и прославившемся во всем мире. «Советский писатель». 452 стр. Цена 7 руб. 55 коп.

Шаллер Ф. Избранное. «Искусство». 264 стр. Цена 7 руб. 80 коп.

Шолохов М. Поднятая целина. Роман. Кн. I. «Советский писатель». 335 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

ИНТЕРЕСНОЕ НОВШЕСТВО

Многое здесь напоминает мастерскую скульптора, хотя и называется это предприятие цехом органического стекла и принадлежит республиканским научно-реставрационным производственным мастерским Управления по делам архитектуры при Совете Министров УССР. Продукция цеха на редкость разнообразна — от изящных статуэток до монументальных скульптур высотой в несколько метров. Но все эти скульптуры, сделанные на первый взгляд из бронзы, мрамора или слоновой кости, в действительности созданы из пластмассы.

Еще девять лет назад нынешний руководитель цеха Олег Константинович Кошовой начал свои опыты с пластмассы. Вместе со скульптором-формовщиком К. Зинченко, скульптором К. Кузнецовым и другими энтузиастами он упорно искал и, наконец, нашел необходимый материал для будущих скульптур. В зависимости от красителя и наполнителей веществ получается тот или иной цветовой оттенок, скульптура приобретает вид бронзовой или мраморной, юстальной или гранитной. По внешнему виду сходство достигается полное. Фигуры легки, не боятся атмосферных влияний, устойчивы по отношению к кислотам и щелочам, обладают значительной прочностью...

Ныне изделия этого цеха можно увидеть в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в Новой Каховке, где огромная скульптурная композиция украшает Дворец культуры, в Канаде, где в Музее Тараса Шевченко экспонируется барельеф «Декабристы», в Киеве, во Львове и других городах.

Киев. (Наш корр.)

В Музее-квартире Ф. М. Достоевского

В Москве, во флигельке бывшей Марининской больницы, разместился Музей-квартира Ф. М. Достоевского. В этой больнице для бедных работал врачом отец писателя, здесь Достоевский провел свои детские и отроческие годы, нередко бывал свидетелем тяжелой жизни бедняков. Новая Беломока, на которой находится музей, переименована в улицу Достоевского.

В комнатах музея развернута экспозиция, посвященная жизни и творчеству выдающегося русского писателя. Среди экспонатов — фотографии родных, зарисовки мест, где жил и работал писатель, книги Пушкина, Карамзина, Валтера Скотта, Шиллера, которыми он увлекался в юности. Вот первый печатный труд молодого писателя — перевод «Евгения Гранде» Бальзака, опубликованный в 1844 году, когда он уже работал над повестью «Бедные люди»; здесь же материалы, рассказывающие о знакомстве Достоевского с Некрасовым, Тургеневым, Белинским, Григорьевичем, Панаевым.

Экспозиция музея рассказывает об участии писателя в кружке петрашевцев, годах ссылки, возвращении в Петербург, первых публикациях («Униженные и оскорбленные»), «Записки из подполья» и многих других его произведений. Отдельные стелды посвящены заграничному периоду деятельности писателя и последним годам его жизни.

Посетители музея с интересом рассматривают письменный стол Ф. М. Достоевского, на котором лежат его рукописи, корректура «Преступления и наказания», «Братья Карамазовы».

Музей сумел воспроизвести сложный, противоречивый жизненный и творческий путь Ф. М. Достоевского в тесном взаимодействии с политической и литературной жизнью того времени. Материалы музея дают возможность разобраться в наследии писателя, правильно оценить сильные и слабые стороны этого большого таланта. В книге отзывов мы читаем много интересных записей. «Было большим удовольствием посетить этот интересный и заботливо охраняемый государством музей памяти Достоевского», — записывает свои впечатления группа экскурсантов из Оттавы (Канада). — «С огромным интересом мы посетили музей, который наглядно и убедительно показывает величие и трагедию замечательного писателя».

Отмечают гости из Польши. О своих впечатлениях пишут экскурсанты из США, Англии, Франции, Индии, Чехословакии, Мексики и других стран.

В связи с исполняющимся в феврале 1956 года 75-летием со дня смерти Ф. М. Достоевского исполком Моссовета принял постановление о расширении Музей-квартиры. Освобожденные помещения, принадлежавшие ранее семье писателя. После капитального ремонта в музее решено создать новую экспозицию.

И. БАЗАРОВА

Подготовка к Дню поэзии

На очередном заседании бюро секции московских поэтов обсуждали вопросы, связанные с подготовкой ко Дню поэзии, который состоится 11 сентября.

В этот день в книжных магазинах столицы выступит 108 поэтов. Во встречах с читателями, кроме тех фамилий которых уже сообщались, будут участвовать: Н. Асеев, П. Антокольский, В. Инбер, В. Казин, А. Жаров, И. Сельвинский, Е. Долматовский, Л. Ошанин, В. Туншова, Н. Доржю и другие. Упомянуты также многие молодые поэты. Для участия во встречах с московскими читателями, кроме того, приглашены: А. Куленко (Минск), Г. Борин (Ерван), Б. Кежун (Ленинград), Н. Рыленков (Смоленск).

В книжных магазинах заканчивается оформление витрин, «уголков поэзии», закупаются книги.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ПИСЬМА

2. Дух музыки

Недавно в Москве исполнили знаменитую симфонию Гайдна со скрипками — «На прощанье», или, как ее называют чехи, «На разлучение». Московского исполителя не слышала, но мне довелось пережить, именно пережить, а не только прослушать, эту замечательную вещь в одном из городков Чехословакии. Как известно, Гайдн проделал ею маленькую демонстрацию; он хотел «наметнуть» своему патрону, князю Эстергази, что оркестранты, доведенные сянательным любителем музыки до полного изнеможения, нуждаются, наконец, в отдыхе. И Гайдн ввел в последнюю часть неслыханную до него вещь. Тогда играли при свечах. И вот он дал финальную мелодию постепенно сойти на нет, указав в партитуре, чтоб то один, то другой музыкант в оркестре, внезапно вставая, тушил свою свечу, брал свой инструмент и уходил из оркестра, пока не останутся на сцене два скрипача, уныло доигрывающие «свою часть». Замысел был намеренный и задорный. Но у Гайдна получилось то же самое, что у Сервантеса с Дон Кихотом, у Диккенса с Никкивиком, — произведение переросло замысел, шутливые элементы оказались поднятыми до трагической высоты, и задуманная музыкантом «маленькая симфоническая демонстрация» выросла перед слушателями в глубокую драму человеческого творчества.

Мы сидели на обычном концерте в небольшом городке; перед нами был обычный оркестр с местным городским дирижером Рено Кубинским, знакомым публике по ежедневному дирижированию «легкой музыки» в городской «колоннаде». Но так высоко в Чехословакии культура исполнения, что этот обычный концерт, одно из мероприятий «культурного лето» местного городского управления, превратился для нас в событие.

Выключили электрический свет; зажгли свечи. Иллюзии озорливы красноватым неярким кружком короткого луча — и в этом теплом освещении началось знаменитое адажио. Но не голос протестующих из усталости музыкантов послышался в нем. Вот замолк первый из них, и потухла первая свечка; оркестр, казалось, не обидел; вот вышел второй музыкант, и еще одна мелодия потухла в общем хоре и нет ей возврата. Уходит третий, четвертый, все чаще последние свечи и вдруг замечаю полосу на щеке у соседа, оставленную упавшей слезой, да и сама плачу, и плачу, — безмолвно, с неподвижными лицами, многие, — и когда дирижер, беспомощным жестом указывая на потемневший оркестр, где только что замолчала последняя скрипка, прощается с нами, разводя руками, — мы словно от сна пробуждаемся и спрашиваем себя: что это было? Мелодия истинная в оркестре или современники, каждый в свой час, покидали живой оркестр своего поколения? И редкое поколение, пока не осталось двое последних, но им уже нечего сказать, потому что жизнь, творчество жизни — это коллективное дело многих; и его трудно, незачем, невозможно продолжать в одиночку...

Можно, разумеется, объяснить действие этой симфонии совсем по-другому — острым наследием от самой красоты, доводящим до слез; пробуждающим ее собственными мыслями и образами. Но в тот вечер, напором замыслу композитора, мы услышали в его музыке страстный призыв к человечеству: люди, держитесь вместе, не распадайтесь, не убивайте того, что создается множеством усилий, — и мы выжили в темноте прохлады ночи, остро ощущая великую объединяющую силу языка музыки.

Вот для того, чтоб понять национальный характер чехословацкой культуры, вклад ее в общую культуру социализма, мне кажется, необходимо яено представить себе, какое большое место занимает в ней музыка. Обычно, произнося это слово, мы тотчас представляем себе нечто профессиональное: обилие оркестров, хоров, оперные театры, консерватории, имена больших музыкантов. Для Чехословакии с ее высоким музыкальным профессионализмом все это, конечно, верно; больше того, чехословацкий народ не только исполняет и komponирует, но и сам «делает музыку»; то есть несколько столетий создает материальное тело музыки, ее инструменты, начиная со старинных лютнев и рогов XVI века и кончая ультрасовременными электроинструментами. И хотя чисто профессиональной стороной роль музыки в жизни чехословацкого народа отнюдь не исчерпывается, я начну свой рассказ сперва об этой ее стороне.

Попробуйте поехать по городам и местечкам Чехословакии, особенно в центральных и западных областях, и вы не раз услышите из открытых окон голосов инструментов, из которых не только играют, но которые тут делают своими руками. В маленькой деревушке Люби один из таких создателей материального тела музыки Антон Коль, словно живым вышедший из вагнеровских «Мейстерзингеров», выскочил, широкоплечий, в рабочем фартуке, показал мне, как создается скрипка: дека из шумавской сосны, спинка из южаского явора, гриф из эбенового дерева, получаемого в Мадагаскаре, бола из бразильского бука. В руках у него был полукруглая обрета ложка, с помощью которой он обрабатывал деку. Особенная, невиданная древесная пыльца — ароматизированная древесина со свеж концов света — стояла в рабочей комнате, как детское дыхание рожающей скрипки. А когда мы разговорились, он неожиданно понизил голос и таинственно произнес: «Есть такая книга...». Мать его вынесла из другой комнаты, словно библию, огромную старую книжищу на немецком языке «Мастера скрипок и лютнев», и осторожно не перерывающая ее листы, Коль прочел нам имя первого божеского мастера, кто начал делать здесь скрипки, — Фердинанд Плахта.

Мариэтта ШАГИНЯЯ

В местечке Краслице, на фабрике духовых инструментов «Амати», работа производится уже не на дому, как в Люби, а в цехах, но от работников ее все же тем же духом старинного мастерства, и последний ее цех, настроенный, представлен только одним-единственным работником, душой всех изготавливаемых инструментов, от гиганта-флейты, генерал-баса и до тоненькой флейты — шккола. Это — молодой белокурый парень, Иосиф Ярош, он сидит в окружении множества изделий, пытающихся к нему из всех цехов, и должен каждое опробовать, настроить, «оставить», развзавать ему голос. Мы слушали, как он извлекал могучие басы из трубы-гиганта, приятные баритональные звуки из трубы поменьше, а потом, объявив, что сейчас нам сыграет «Волта-Волта», — вдруг начал русскую песню о Степане Разине и перешел к княжне... Так вот, Иосиф Ярош — не только отличный производитель инструментов и настройщик, но и создатель своего «классного», как говорят на фабрике, оркестра, недавно с успехом гастролировавшего в Болгарии.

Почти каждое производство, каждый городок или местечко в Чехословакии имеют свои постоянные оркестры, своих местных дирижеров и солистов, свои замечательные хоры. И если в музыкальном отделении Пражского национального музея вы встречаете старинные лютни и скрипки из Праги, виолончели из Брно, виолы дамур из Хомутова, клавифорды из Йозефова, пирамидальный клавиш из Градец-Кралове, рояль из Индржихова Градца, скрипки из Оломоуца, — то на городских афишах вам встретятся оркестры и хоры из всех чехословацких городов, обезбжающие, гастролируя, всю республику.

Впрочем, слово «гастролируя» как-то не подходит к ним. Даже и заезжая на день-два, они ведут себя не как гастролирующие, а скорее, как добрые и щедрые друзья. Както на одном из курортов я отправлялся в последовенный час в парк прослушать ежедневный концерт, но увидела, что там, возле эстрады, появилось новое возвышение, а возле него приставлены стульчики. И после двух номеров обычной программы появился седой, крупный, известный по фотографиям, композитор и создатель хора моравских учителей, Брелетислав Бакала, а на приступочки взошли в обычных своих одеждах и сами моравские учителя. Этот коллектив, один из лучших в Чехословакии, должен был дать на курорте платный вечерний концерт. Но, не дожидаясь его, Бакала захотел дружески поделиться музыкой с отдыхающими, потому что исполнять ее — такое же человеческое наслаждение, как и слушать. И хотя эта цетрота могла помешать вечерней продаже билетов и поубавить число платных слушателей, он дал нам насладиться исключительным по красоте пением, ясной дикцией, доносившей до нас каждое слово, и редко исполняющиеся номерами («Десять хором» Йозефа Сукка, «Моравские двоегласия» Дворжака).

Для него, как, впрочем, и для хора и для слушателей, это совместное большое наслаждение музыкой было уже чем-то выходящим за рамки профессионализма, чем-то связанным с самой жизнью. И такой выход музыки за пределы только профессии отнюдь не случаен для чехословацкого народа; он имеет большую историческую давность.

В середине прошлого века по Чехословакии путешествовал русский дворянин и знаток музыки, Александр Дмитриевич Ульбишев. В своем трехтомном труде о Моцарте он так вспоминает об этом: «Проезжая через Чехию, я на постоялых дворах встречал крестьян, игравших гайдуковые квартеты, и этих дилетантов в близух можно было слушать с удовольствием. И гордилась тем, что прихотился им почти соотечественником: они, как и я, были племенем славянском». А за столет до Ульбишева, в XVIII столетии, такую же поездку, но только более систематическую, сделал английский музыковед Чарльз Берней и тоже записал в своей книге («Современное положение музыки в Германии»): «Я часто слышал, что чешский народ — наиболее музыкальный народ не только в Германии, но и во всей Европе; а один выдающийся немецкий композитор, проживавший в настоящее время в Лондоне, как-то мне сказал, что своего музыкальностью чехи превосходят бы и итальянцев, если бы они пользовались такими же выгодами, как и последние. Я проехал все чешское королевство с юга на север и повсюду расспрашивал, как обучаются музыке простые чешские люди. Я узнал, что дети обоего пола обучаются музыке не только в больших городах, но и в каждой деревне, одновременно с обучением грамоте в школах».

Это уже двухсотлетняя традиция. Но пойдем еще дальше, вглубь времени. На стене Бетемской капеллы, где Ян Густавович обичаи католическую церковь и сильных мира сего, бросятся вам в глаза крупная нотная запись знаменитого густевского гимна. С этим хором чехи в XV веке шли сражаться за свою независимость. И эти хоралы и песни еще живут не только в музейных записках. На днях и получила в подарок из демократической Германии от писателя Ф. Вейскопфа его последнюю «Книгу анекдотов» — сборник талантливых, остро разящих фанзим, документальных новелл из действительной жизни последних лет. Там он приводит известный случай, как «хоты», чешское племя, живущее в пограничных с Германией деревнях, сопротивляясь фашистским оккупантам, или против гитлеровских солдат с немцем древнего густевского гимна... Замечательно, что даже и не у себя на родине чехословацкий народ делает свою музыку спутницей и помощницей в бою, — так создан был Витом Неяды чехословацкий оркестр на совет-

ской земле, шедший сражаться за родину в бригаде генерала Свободы.

Когда ранним утром встает над деревнями и городами Чехословакии первый звук — позывные радио, то эти позывные повторяют музыкальную фразу из симфонического диска Сметаны «Моя родина»; когда раздаются на торжествах звуки чехословацкого государственного гимна, то это звучит музыка знаменитой арии из «Фиделючки» Франтишка Шкрупца. И недаром крупнейший ученый Чехословакии, президент ее академии, Зденек Неяды, — одновременно историк и музыковед. Он воскрешает этнографические прошлое своего народа — и пишет многоотный труд о Бедриже Сметане: руководит современной чехословацкой наукой — и трудится над исследованием густевского песнопения.

Но все эти примеры, говорящие о музыкальной одаренности и любви к музыке чехословацкого народа, лежат, что называется, на виду у каждого. Между тем другая их сторона, очень важная и интересная для нас, мало кому известна. Я говорю о характере и системе музыкального воспитания чехословаков, трехсотлетние традиции которого можно проследить до отца современной педагогики, великого чешского мыслителя Яна Амоса Коменского.

Вводя музыку рядом с математикой, как обязательный учебный предмет, во все четыре класса своей «Пансофической школы», Ян Амос Коменский писал: «В древности было мудрое правило, чтобы юношество... начинало с изучения числа и меры и предвзвешенно упражнялось в этом... Поэтому при поступлении детей в школу... мы с самого начала ставим предверие к безбашенной премудрости, чтобы вместе с буквами дети учились также писать, выговаривать и понимать числа... Из геометрии мы не даем им ничего, — мы только заставляем их рисовать точку и линию; из музыки — скалу тонов и ключей вместе с сольфеджио. Ибо нельзя допустить, чтобы питомцы муз были несведущи в музыке; потому что некогда Фемистокл, оттолкнувший лиру, считался необразованным человеком».

Обширное педагогическое наследие Яна Коменского, его идеи о неразрывности воспитания и образования, о наглядном методе обучения, о повторном, но все более и более углубленном прохождении одних и тех же научных циклов на низшей, средней и высшей ступени образования, наконец, его требование включать музыку, как обязательный предмет, в школьную программу, — оказали громадное влияние на педагогическую мысль всего человечества. На родине Коменского, в Чехословакии, сады его педагогических идей можно проследить всюду — и в школах, и в методике музейного дела. Воскрешенные из забвения новым общественным строем, очищенные в своем переводе, материалистическом существе от средневековой скрупулки, в которую их одлек XVII век, эти идеи помогают сейчас чехословацкому народу в социалистической перестройке культуры. Ярко сказались они и на музыкальном образовании.

Знает ли кто-нибудь из наших музыкантов и педагогов, что центральная фигура культурного фронта, народный учитель в Чехословакии, должен быть музыкально образованным человеком? В педагогические училища, готовящие народных учителей, не принимаются в Чехословакии люди, лишённые музыкального слуха. Развернув программу этих педагогических училищ, помеченную 1954 годом, мы видим, что будущий педагог среди прочих наук в обязательном порядке все четыре года обучается истории, теории и методике музыки вместе с игрой на каком-нибудь музыкальном инструменте.

Вот тут мы уже совсем вышли из узко профессионального понимания музыки. Читатель может воскликнуть: но позволить и мы во всех наших школах имеем хоровое пение и мы выделяем, выдвигаем, обучаем одаренных детей, создавая из них музыкантов-профессионалов, но для чего идти дальше? В чем смысл и цель такого расширенного понимания музыки?

Эти смысл и цель — сурово, но совершенно точно и по-деловому изложены в упомянутой мною государственной учебной программе. Когда народ столетиями обучается с детских лет музыке, любит ее и привык к ней, как к своему второму языку, — вполне правомерно извлечь некоторые общие выводы из этого трехвекового опыта. И мне кажется, руководители народного образования в Чехословакии дают нам заглянуть в эти выводы, когда они пишут во введении к программе педагогических училищ: «Теоретическое знание музыки не является самоцелью, — оно проводится в тесной связи с практикой, а потому помогает полнее переживать музыку, лучше понимать и воспроизводить ее». А понимание и переживание музыки в свою очередь помогают выработать не только художественного вкуса, но и лучших черт народного характера, то есть развивают в народе «дух коллективности, дух дружбы и сознательную дисциплину», а тем самым готовят его и к труду и к обороне.

Можно не согласиться с таким широким пониманием музыки. Но тот, кто, как чехословаки, привык говорить на этом втором языке человечества, кто умеет слушать и любить его, испытывать его удивительную силу в тяжелые минуты жизни, его вдохновляющую власть в минуты творческого подъема, его страстный призыв, стивавший тысячи отдельных волю в одну единую волю во время народных востаний, его благословенный ритм, помогающий монотонному рабочему движению у станка и на стройке, легкому, рассчитанному движению на спортивной площадке, крплатому движению души, когда она поет свою радость или свою боль, не выражаемые в понятиях слабой человеческой речи, — тот будет горячо стоять за расширение роли музыки в воспитании и образовании граждан нового мира.

Читатели обсуждают план издательства

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.). Перед утверждением своего плана на 1956 год Ростовское книжное издательство провело некое собрание с читателями. В сравнении с нынешним годом объем продукции издательства значительно увеличился. По разделу художественной литературы наметено издать новый роман В. Закурткина «Сотворение мира», переработанный роман

А. Ухарского «Садки», роман учительницы К. Журалевой «Судьба», сборник стихов молодых поэтов Д. Должикова и С. Алексеева, новые стихи для детей В. Жака. Перезаписаны роман Г. Шолохова-Синяева «Волгины», сборник рассказов В. Фоменко и другие книги.

Проект плана обсуждался на заводах «Ростсельмаш» и «Красный Аксай», чита-

телями Азовского и Аксайского районов, библиотеками и комсомольскими работниками Ростова. Читатели критиковали недостатки в работе издательства, говорили о нехватке книг в литературе для детей, об увеличении переизданиями и т. д.

У КАРТЫ МОЕЙ РОДИНЫ

Завтра болгарский народ справляет великое торжество — одиннадцатую годовщину освобождения Болгарии Советской Армией и установления в стране народной власти. О преобразовании в свободной Болгарии, о новой судьбе простых людей рассказывает в своем очерке болгарский писатель Ангел Каралийчев.

Плотина водохранилища имени Сталина около Софии.

Золотая осень. В долинах кукуруза, словно лес. Почина молотба, тяжелое зерно наполнило амбары. 2500 комбайнов, день и ночь гудевших на кооперативных полях, укрыты под навесы машинно-тракторных станций. Но на полях не стало тише. Тракторы вышли пахать и сеять.

Сладок воздух ранней осени. Отчетливый проступают родные дали и покрытые лесом горы. Гирлянды ласточек увеселили телеграфные провода. В городе, на осенние шумливые ярмарки потонули караваны машин и конных упряжек с плодами благодатной земли. Душистые проломатые дыни и виноград, фракийские румяные персики и бочки с сухиндольским бордовым вином. Опержая караваны изобилия, мчатся на стройки грузовики с машинами и древесной, камнем, цементом.

Взгляните на карту Болгарии! Многие может рассказать она о неистощимой жизнерадостности ныне свободного народа. О том, как моя родина из отсталой, аграрной превращается в передовое, промышленное государство. О том, как в вечернем голубом тумане загораются огни новых социалистических городов Димитровграда, Кырджали, Мадана. Как седые Балканы прорезала линия новой железной дороги и как высоко среди горных круч поднялись моря — огромные водохранилища.

Вот почти в центре карты кружок, около него надпись: Димитрово. Здесь, в верховьях Струмы, неподалеку от Димитровских угольных шахт, раскинулись корпуса первой нашей металлургии — завода имени В. И. Ленина.

Хорошо помню первые месяцы стройки, оглушающие гудки паровозов, танующие вагоны с оборудованием и машинами из Советской страны. Грохот бетономешалок и шипение электросварки, треск пневматических молотков...

Первыми возложили начало заводу камешники, штукатуры и ошальбушки Стамена Манасиева. Часто они трудились не только днем, но и ночью.

Кто такой Стамен Манасиев? Когда Стамену было тринадцать лет, утонул он в заплетенный мешок лопот хлеба да деревянную коробочку с солью — пошел искать себе места в жизни. Немало бед узнал оборванный, голодный мальчишка, пока пришло освобождение Болгарии от фашистского рабства. А теперь Стамен Манасиев — прославленный человек. В торжественный день пуска первой очереди завода председателем Совета Министров Народной Республики Болгарии товарищ Выхло Черепенков тепло пожал ему руку. На груди Стамена — Золотая Звезда Героя Социалистического Труда.

В цехах завода спокойный гул моторов да неистовый стук молота. Вальцовщики подхватывают огненные болванки. Раскаленные куски сверкают, словно огромное ожерелье, что с сыновней любовью подносит матери-родине наши металлурги.

Простые, скромные люди строят новую Болгарию.

Петко Горанов — сын Дунайской равнины — пришел на стройку по зову Коммунистической партии. Вспоминает Петко, как жалко было покидать родное село. У окна вагона с тоской провозжал милые с детства поля. Петко поручили толкать вагоны к бетонному. Ну что это за работа! Решил, побуду день-другой, и обратно в село. Но, увидев, какие дела творятся на берегах Струмы, передумал: буду сталявером. Петко настойчиво добивался своего. Вечерами спешил на занятия курсов, где слушал советских инженеров. А когда заглянул первая мартовская печь, Петко стал варить отечественную сталь.

Новое глядит на вас повсюду. Однако рождается оно нелегко. Немало на пути трудностей. Не имея еще нужного опыта, прокатчики не всегда управлялись с раскаленным металлом, давали иногда брак.

Вышло и так. Михаил Прышков, изувеченный, что сможет стать хорошим вальцовщиком, бросил как-то утром клещи и покинул завод. Когда доложили директору, что молодой парень свазал, он ответил: — Ничего, без завеса не выдержит, вернется!

Прошло несколько дней, и Михаил явился в цех. Его окружили товарищи. А со-

ветский вальцовщик положил на плечо молодому парню руку и сказал:

— Миша, я помогу тебе.

Той же осенью, когда в садах над Струмой наливались плоды, увидел Михаил у входа в цех большие буквы: «Прокатчики, берите пример с Михаила Прышкова!». Забылось ушково сердце молодого мастера.

В дни, когда у прокатчиков были неудачи, заводская многотиражка «Денец» призывала: «Коммунисты, вперед!». Партийная организация говорила: «Надо учиться у лучших». Весь завод следил за успехами передовиков — Прышкова, Найденова, оператора Савки Крумовой и других. Прокатчики выровнялись.

Рядом с заводом среди садов выросли белые дома города Димитрово-Восток. После Димитровграда на Марице это наш второй социалистический город. Здесь будет пятьдесят тысяч жителей. Сейчас, правда, в новом городе еще трудно с жильем. Строители не спешат за жизнью. Было и так, что учителями Милка Стоянова и Вина Иванова поставили карты прямо на лужайке, — школу еще тогда не построили. Географические карты повесили на ветки деревьев. Неизлещен не мешало учиться будущей смене металлургов.

Люди, проезжающие мимо нового города в поездах или автобусах, с возмущением смотрят на замечательный памятник болгаро-советской дружбы — металлургический завод имени В. И. Ленина.

Простые, скромные люди строят новую Болгарию. Тридцать тысяч бетонщиков, камнетесов и других рабочих возводили в горах плотину и электростанцию на водохранилище имени Александра Стамболийского. Если бы цемент и камни, из которых сложена эта плотина, погрузить в вагоны, они образовали бы состав длиной восемьсот километров. Целые каменистые перекочевахи из гор в долину Росицы.

Строители не знали усталости. Их вели коммунисты. Когда лед сковал реку, казалось, работы замрут. И тогда вышел вперед коммунист Савна Васильев. Он знал за собой отважных, но за ним пошли все, ибо здесь трудились сильные и красивые люди новой Болгарии. Бетонщики работали в касках — ветер сбрасывал на головы камни со скал. Привозившие канаты по четыре-пять часов висели над бездной плотинки, руки их коцались от мороза. В те дни лучший экскаваторщик стройки Владо Кынев в результате несчастного случая лишился ноги. Вскоре ему сделали протез. Друзья советовали патриоту оставить экскаватор. Но его вдохновила любимая книга «Повесть о настоящем человеке». Кынев вернулся на плотину, он научился управлять рычагами.

...От поперевых стен средневековой крепости в Видине до города Силистра северную границу нашей страны омывает Дунай. Высок его болгарский берег, хорошо видна отсюда равнина Валахия на румынской стороне. По воде скользят пароходы с экскурсантами. Флаг моей родины на высоких мачтах. Он над вереницами барж, плывущих за буксирами.

Прежде чем пришвартоваться у Русецкой пристани, тендоход, идущий вверх по течению, проходит под аркой монументального моста. Его плечи оперлись на берега между Русе и Джурджу. Здесь, как свидетельствует летопись, в годы турецкого ига по ночам переправлялись на лодках болгарские повстанцы, доставлялось оружие. Мосту друзья румынского и болгарского народов от роду всего год. Прошлым летом, когда дозревала добуржаская пшеница, Г. Георгиев-Дж и Выхло Черепенков перерезали ленту на новом мосту. С тех пор идет по мосту поездка и автомашини в Румынию, Польшу, Советский Союз.

С падуи теплохода, за зелеными берегами, где созреет уже виноград «чауш», видны поля Слановского кооперативного

хозяйства. «Балканским Китаем» тепло называют его крестьяне, — столь оно велико. У самой околицы пролегла глубокая балка — Тихлия дол, она разделила старое и новое село. За несколько лет разрослось хозяйство кооператоров. Появились новые амбары и овчарни, хлевки и конюшни. Под навесами стоят сотни сельскохозяйственных машин. Скирды солом, словно золотые холмы. Новые дома, окруженные парадными палисадниками и цветниками, давно перешагнули Тихлия дол. Осталось по ту сторону оврага старое село с покосившимися избами, деревянными сохами, догнивающими под плетнями. А по эту сторону шагнул новый болгарский земледелец, он шагает трактором и стальным плугом, управляет комбайном...

Конечно, карта не может отразить того, как изменились поля Болгарии, еще недавно сплошь использованные межами. Более 60 процентов обрабатываемой площади это поля кооператоров. Почти 600 тысяч крестьянских семей объединились в трудовые кооперативные сельскохозяйственные хозяйства. На карте вы не увидите и глубоких борозд, что оставляют на полях 17 тысяч тракторов.

В Сонгуларской долине, южнее Старая-Планины, в Поляновградской околице есть село Грозден. Председателем трудового кооперативного сельскохозяйственного хозяйства здесь Иван Маринов. В минувшем году этому хозяйству вручили знамя первенства: наши друзья в братских странах получили к столу лучшие мускатные вина из гроздевого погребка.

Когда малоземельные крестьяне и батраки Гроздена образовали кооперативное хозяйство, в него вступил, как и другие одностельные, трудолюбивый дед Ганю Чынев. Приняли его с распростертыми объятиями. Но вскоре, поддавшись наговорам кулацких смутьянов, старик, сколько ни протестовал против этого его сыновья и внуки, потребовал свою землю назад. Пришлось Ивану Маринову вычеркнуть из списков членов кооператива имя хорошего человека. Но недолго находился на отшибе старик. Явился он как-то со слезами к председателю и говорит:

— Голубчик... записи меня слыши. Нечистый попутал. Приснилось мне ночью, что собрался народ, складывает пачеты большой, высокий. Народ плетет, а я расплетает. Пропулся в поту, рассказал старухе, а она: «Не к добру твой сон. Зря ушли из кооператива». Собрал я на заре все сыновей, невесток да внуков. Рассказал им сон и прошу: скажите, мол, как вы? А они-то и раньше не хотели уходить от народа. «Желаем вернуться!» — говорят в один голос. — Непоже отделяться от других».

Не обо всем, конечно, может рассказать карта моей родины. Не поведает она о том, как строится новая, социалистическая София. И какими просторными стали ее магистрали, где выросли многочисленные жилые дома для людей труда, Государственный оперный театр, величественный памятник Советской Армии-освободительнице. Никакая карта не расскажет вам и о том, как из года в год растет народный доход в Болгарии, как, преодолевая ошибки и промахи, растут и мучают наши литература, искусство.

...Золотая осень пришла на болгарскую землю. Но над родной моей дует ветер весны.

Ангел КАРАЛИЙЧЕВ, болгарский писатель

СОФИЯ, сентябрь

О ЧЕМ ГОВОРЯТ НЕМЦЫ

Когда после окончания Женевского совещания я направлялся в Берлин, меня больше всего интересовал вопрос: о чем теперь говорят в Германии? Мне хотелось знать: каковы настроения людей после важной политической встречи — встречи Глав правительств четырех держав, каковы относятся в стране к предстоящей поездке в Москву канцлера Аденауэра.

Один из моих берлинских знакомых, возвращаясь со мной после моего возвращения из Женевы, сказал: «Мы не хотим остаться резервацией «холодной войны» в Европе». В этих его словах отражена тревога многих людей в связи с будущим Германии. И это стремление видеть свою страну оплотом мира и почувствовать во многих беседах с немцами.

Убедительно, что следует отказаться от политики «с позиции силы» и искать путь к взаимопониманию между народами, приходят в Западной Германии теперь не только простые люди, но и буржуазные политики, которые прежде скептически относились к возможности укрепления связей с Востоком. В связи с поездкой канцлера Аденауэра в Москву широко обсуждаются животрепещущие политические проблемы. Здесь много говорят о перспективах разрешения германского вопроса: речь идет об отношениях между Германской Федеративной Республикой и Германской Демократической Республикой, а также с Восточной Европой в целом, о возможности установления нормальных политических, экономических и культурных связей. Западногерманские газеты часто пишут об этом.

Еще недавно в газетах и журналах Германской Федеративной Республики лишь изредка появлялись небольшие заметки о Советском Союзе, Польше или Чехословакии. Да и многие из них носили совершенно определенный тенденциозный характер. Теперь такие органы печати, как «Ди вельт», «Франкфуртер рундschau», «Штутгартер цейтунг», «Вестдйче альгемайне» или «Зюддйче цейтунг», посвящают целые страницы жизни в Советском Союзе и странах народной демократии. Это и репортажи, и путевые заметки, и фотоснимки. Большинство из них выдержано в объективных тонах. И совершенно очевидно, что изменение тона западногерманской печати отражает настроения общественности ГФР, которая стремится к ослаблению международной напряженности.

Деловые круги Западной Германии, судя по высказываниям печати, трезво оценивают нынешнюю обстановку в Европе. Западногерманская промышленность заинтересована в новых рынках сбыта для своих товаров, иначе призрак кризиса и безработицы встанет над ГФР. Не удивительно, что глаза немецких промышленников все чаще обращаются на Восток. Западногерманские промышленники понимают, какие огромные возможности для них открывает

торговля с Советским Союзом, Китаем и странами народной демократии. «Мы можем спокойно спать это лет, — сказал мне один гамбургский промышленник во время беседы на последней Лейпцигской ярмарке, — если начнем экспорт к нам в широких масштабах».

О необходимости расширения торговли с Востоком пишет и западногерманская газета «Дер фольксверт». Хотя, по мнению этой газеты, московские переговоры будут посвящены прежде всего политическим проблемам, установление широкого экономического сотрудничества также должно способствовать разрешению важнейших международных вопросов. Объем торговли между Германской Федеративной Республикой и Советским Союзом, по подсчетам «Дер фольксверт», может быть увеличен до 300 миллионов марок.

Но не следует думать, что все в Западной Германии мыслят так. Некоторые круги затрачивают немало сил и средств, чтобы любой ценой приостановить процесс «распада» основ «холодной войны». Об этом, разумеется, нельзя забывать.

В некоторых органах западногерманской печати можно встретить мрачные предсказания. Особенно неприимным врагом разрядки международной напряженности показал себя, например, еженедельник «Рейншпер Меркур». Недовольный результатами Женевского совещания Глав четырех правительств, еженедельник уверяет своих читателей, что новый «дух Женевы» — попросту «политический обман». Редакторы «Рейншпер Меркур» пишут, что «Знак не должен забывать, что новый дух в действительности вообще не существует, что он является попросту вымыслом коммунистов...». Как видно, в редакции «Рейншпер Меркур» рассчитывают на неосведомленность своих читателей и полагают, что в Германии не читают европейской и американской печати.

Но, повторяю, таких голосов мало. Многие газеты подчеркивают, что, направляясь во главе правительственной делегации в столицу Советского Союза, канцлер Аденауэр показал, что он считает с общественным мнением и с отношением общественности к внешней политике Германии и в дальнейшем реалистической политики. Так, газета «Ней Рейсцйтунг» подчеркивает, что «политика реинтеграции Западной Германии и парижских соглашений не может содействовать успеху переговоров... Военная пропаганда и высказывания времен «политики с позиции силы», которую ведут некоторые газеты, неуместны перед переговорами в Москве...»

В Западной Германии не скрывают того, что планы возрождения вермахта внушают серьезную тревогу. Это вынуждает признать буржуазная печать. Так, выдавая швейцарская газета «Нейе дюрхер цей-тунг», посвятившая две большие статьи настроению молодежи в Западной Германии, говорит о том, что значительная часть молодежи отрицательно относится к милитаризму. «Даже те, кто уже соглашается на службу в новом вермахе, — пишет газета, — считают это «неизбежным злом». Нам хорошо известно, сколько хлопот имеет министерство Бланка с «добровольцами нового вермахта».

Газета «Фульдаар цейтунг» под ярмарочным заголовком «Топиче цифри Бланка» пишет: «Если мы присмотримся к цифрам добровольцев, то нас охватят самые глубокие сомнения: уместно ли нам создавать западнированные дивизии?.. Новое поколение германской молодежи не горится попробовать солдатского хлеба». Газета «Гессисе цейтунг», делая из этого выводы, пишет: «По мнению авторитетных экспертов, бросается в глаза сдержанность молодежи по отношению к военным проблемам, а также то, что многие забирают заявления, поданные ими. Это следует объяснить возрастающим среди населения убеждением, что создание дивизий не дает немецкому народу никаких гарантий безопасности».

Дозуиг «Немцы — за общий стол!» все более широко поддерживается в Западной Германии. Влиятельные западногерманские газеты высказываются за контакт с ГДР. «Мы не можем игнорировать факт существования ГДР», — писала недавно «Штуттартер цейтунг». — Самое время сейчас поговорить с ГДР, и это приведет к дальнейшей разрядке». Даже западногерманская «Дер тэг» поддерживает эту мысль словами: «На территории Германской Федеративной Республики, а равно и в других западных государствах некоторые коммунисты высказываются за контакт с ГДР. Определенную роль играет в этом общее ослабление напряженности. Во всяком случае, было бы целесообразно вновь заняться этим вопросом». Бывший президент Данцигского севата, Герман Раушинг, настаивает на страницах «Рейншпер-Вестфалише нахрихтен» на переговорах между ГФР и ГДР. «Невозможно уйти от того, — пишет он, — что в один прекрасный день представители обеих немецких правительств встретятся. Дальнейший отказ от взаимных контактов, — не в интересах немецкого народа». Тот же мнения придерживается и профессор Фердинанд Фриленбург, который на докладе в Гейдельбергском университете требовал пересмотра прежней политики Бонна по отношению к ГДР и Восточной Европе. «Каждый немец сказал бы в эту минуту, что следует говорить с ГДР», — пишет «Нейе Рейсцйтунг».

Миллионы немцев считают, что предстоящие переговоры канцлера Аденауэра в Москве отвечают национальным интересам германского народа.

Мариан ПОДКОВИНСКИЙ, польский журналист

БЕРЛИН, 7 сентября. (По телефону)

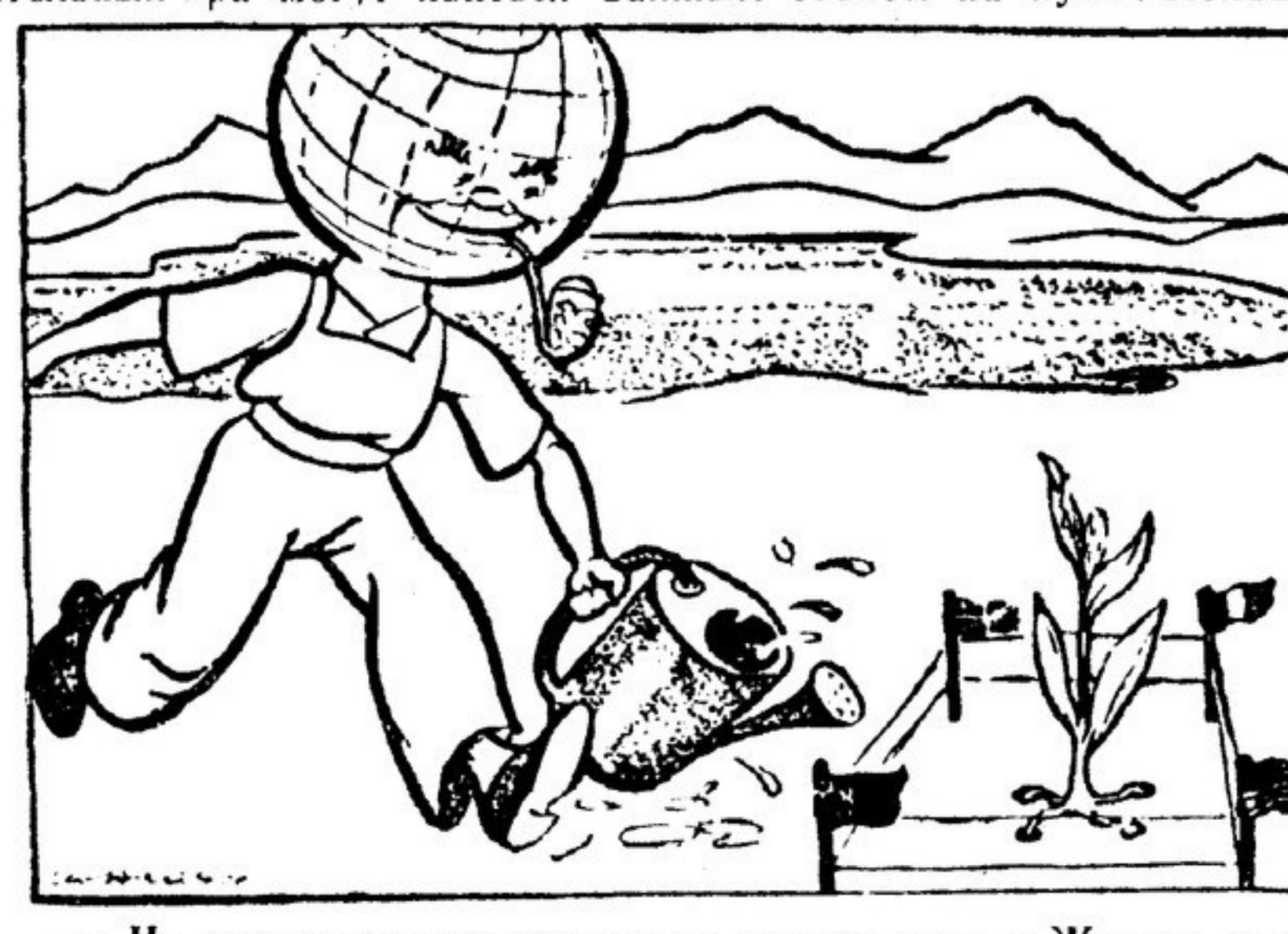
«Имеются определенные шансы на успех московских переговоров»

Обзор немецкой печати

рише вохеншау»: «Ярко выраженным и сильным стало мнение общественности всей Германии о необходимости поездки в Москву, установления дипломатических отношений с Советским Союзом...»

По мнению западногерманской общественности, решение германской проблемы возможно лишь в обстановке разрядки международных отношений, в атмосфере доверия между государствами, начало которому положило Женевское совещание Глав правительств четырех держав.

Московские переговоры доктора Аденауэра могут явиться важным этапом на пути

— Ну, теперь эту веточку мира, посаженную в Женеве, надо хорошенько поливать... Рисунок худ. Хааса из чехословацкого журнала «Дикобраз»

реализации советского предложения о создании в Европе системы коллективной безопасности. «Посещение Москвы канцлером, — заявляет западноберлинская газета «Монатс-экон, — является значительным политическим вкладом в подготовку совещания министров иностранных дел в октябре». Подобного же мнения придерживается кельнская радио. В передаче от 4 сентября говорилось: «По мнению боннских кругов, имеются определенные шансы на успех московских переговоров».

Многие западногерманские общественные деятели призывают немецкую сторону проявить реалистический подход во время предстоящих переговоров. Лидер германской социал-демократической партии Олленхауэр заявил 4 сентября, что конструктивное решение вопроса о Германии невозможно, если Западная Германия будет попрежнему входить в военные группировки западных держав. «Всякий, кто будет вести переговоры в таком духе, погубит шансы на соглашение».

Деловые круги Западной Германии высказываются за расширение экономических и торговых связей с Советским Союзом. Они выражают надежду, что московские переговоры приведут к значительному росту торговли между обеими странами.

Было бы, однако, ошибочным считать, что в Западной Германии исчезли силы, которые пытаются помешать нормализации отношений между СССР и ГФР. Но не они определяют ныне политическую погоду. «Впервые за много лет, — подчеркивает орган западногерманских кругов промышленников «Дейче цейтунг» — реакция на советский шаг по германскому вопросу во всех политических лагерях Бонна единодушно положительна».

Д. Б.

Хроника культурной жизни Болгарии

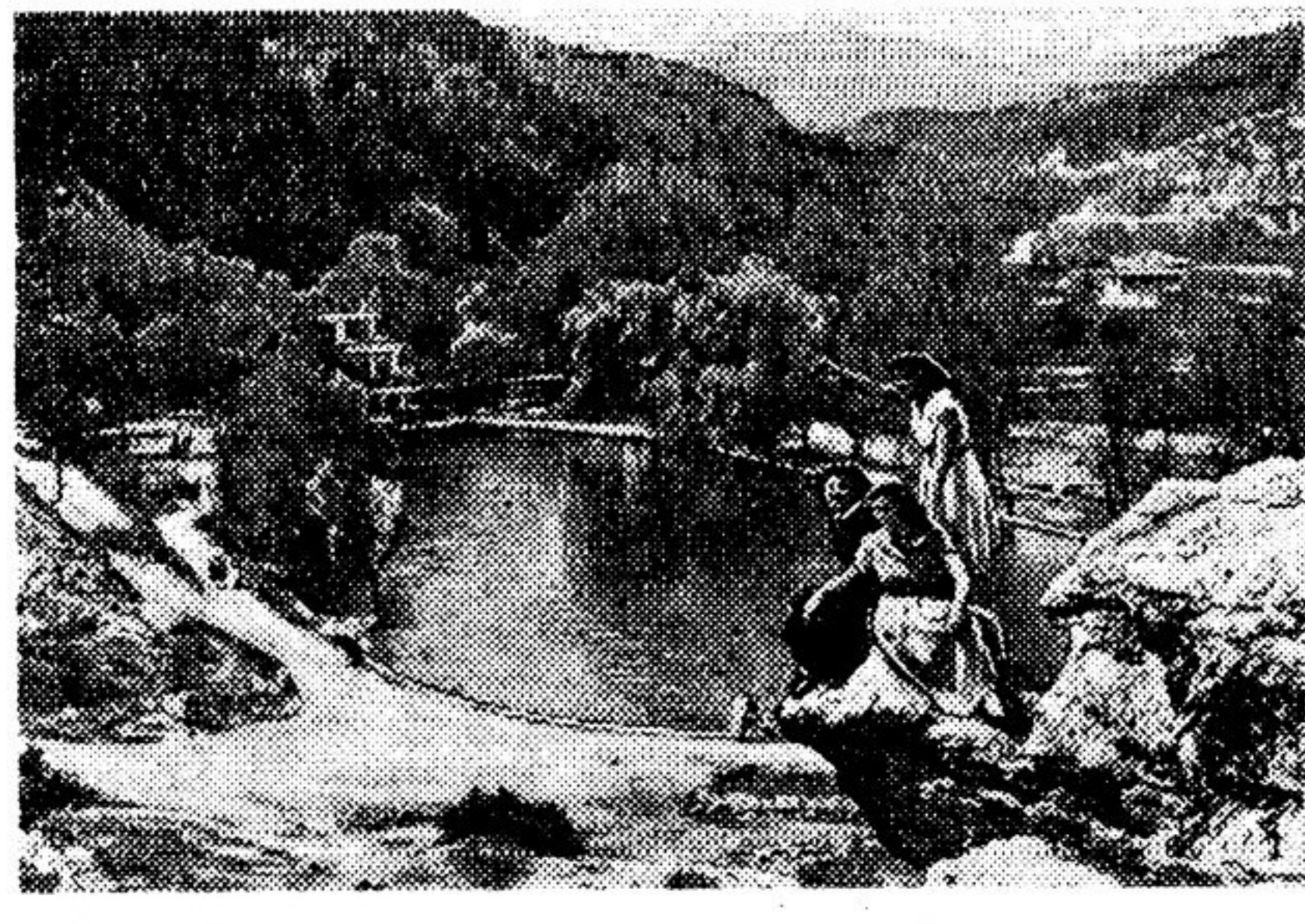
КЛУБ РУССКОГО ЯЗЫКА

«Клуб русского языка», — такую вывеску можно прочесть теперь на одном из зданий Софии. Каждый, кто перешагнет его порог, должен говорить только по-русски. Клуб призван сыграть большую роль в распространении русского языка среди трудящихся болгарской столицы. Председателем правления клуба избран писатель Христо Радевский.

Программа работы клуба русского языка интересна и разнообразна. Вечерами в его светлые помещения будут собираться жители Софии на просмотры и обсуждения советских кинофильмов, вечера художественного чтения и советской музыки.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАРОДНА МЛАДЕЖ»

Болгарская газета «Вечерние новости», выходящая в Софии, в одном из своих номеров познакомила читателей с плана-

Большой популярностью пользуется в Болгарии курорт в Велиграде. На снимке: группа отдыхающих на озере.

ми издательства «Народна младеж». В этих планах широко представлены произведения классической и современной отечественной и зарубежной литературы.

В течение этого года издательство выпустит сборник избранных рассказов Георгия Караславова «Крылья человека», роман для молодежи Димитра Талева, книгу рассказов для детей Марии Грушевицкой «Поэму о Благоеве» поэты Леды Милетовой, очерки Дяна Стефановой о Советском Узбекистане, сборник стихов Анастаса Стоянова «Первая любовь», книги «Избран-

выпускающего все больше книг, отражают широту духовных запросов и интересов болгарской молодежи.

БИБЛИОТЕКА «ВАСИЛЬ КОЛАРОВ»

Народная библиотека «Василь Коларов» в Софии — одна из крупнейших в стране. Особенно разрослись ее книжные и газетно-журнальные фонды в последние годы. Ныне здесь получают регулярно около пятисот периодических изданий, в том числе многие из-за рубежа. В библиотеке, кроме общих читальных залов, несколько отделов: болгарский исторический архив, восточный, рукописный и первоначальные книги, музыкальный, кабинет марксизма-ленинизма, справочный, отдел книгообмена и графики и картографии. Особенно богат восточный отдел, в нем хранится около трех тысяч древних турецких рукописей, более ста шестидесяти тысяч исторических документов.

Для удобства читателей в библиотеке оборудован фотоотдел, который располагает аппаратом для воспроизведения книг и документов. Воспроизведение печатных материалов на фотоленте позволяет разместить широкую библиотеку в чешмодане средних размеров. Книжные богатства библиотеки «Василь Коларов» доступны самым широким слоям тру-

НОВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «СЕНТЕМВРИ»

Недавно вышел из печати августовский номер еженедельника «Сентември» — органа Союза болгарских писателей. В журнале напечатан ряд новых произведений болгарских авторов — поэма «Мать» П. Стефанова, повесть «Наш взвод» Д. Асенова, стихи «Черное золото» Н. Стойчева. Опубликованы подборка произведений классиков таджикско-персидской поэзии — Фирдоуси, Саади и Хафиза в переводе Д. Ставкова.

Несколько интересных материалов помещено в отделе «Общественно-культурный обзор». Среди них — статьи румынского писателя Ауэра Буранги «Румынская литература на новом пути», Ивана Бишале, посвященная 250-летию со дня рождения грузинского писателя Давида Гурамишвили, и Георгия Васильева — о детском писателе Василье Стоянове.

В отделе «Отзывы и рецензии» опубликован ряд рецензий на книги, появившиеся в последние дни.

Ежедневно ее посещает до двух тысяч человек.

В конце июня этого года швейцарское издательство «Новая литература» выпустило на французском языке сборник стихотворений молодых болгарских поэтов. Книга издана в Женеве и называется «Антология новой болгарской поэзии». Она красиво оформлена и содержит около тридцати произведений разных авторов. Среди них — Валерий Петров, Блага Димитрова, Божидар Божилков, Невена Стефанова и другие болгарские поэты.

Редактор и составитель антологии — молодой швейцарский поэт Жак Юрбен, автор нескольких сборников стихотворений.

ХИТРЫЙ ПЕТР НА ЭКРАНЕ

Вряд ли найдется болгарин, который ничего не слышал о подвигах и приключениях хитрого Петра, известного своей смекалкой и удалью. Веками создавались народные сказки, легенды и предания об этом прославленном герое — одна из наиболее самобытных областей национального фольклора.

В болгарской студии научно-популярных и мультипликационных фильмов ведется сейчас работа над кинокартиной о похождениях хитрого Петра. Кукольный фильм, создаваемый по сценарию Веселина Ханчева творческим коллективом киноработников под руководством Димо Лингурского, рассказывает о самых замечательных эпизодах многолетней «жизни» этого легендарного героя, о его веселых приключениях, познакомит зрителей с образами полных

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.